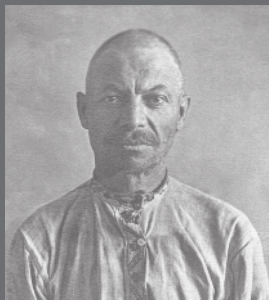

КАЛЕНДАРЬ

МАЙ 2016

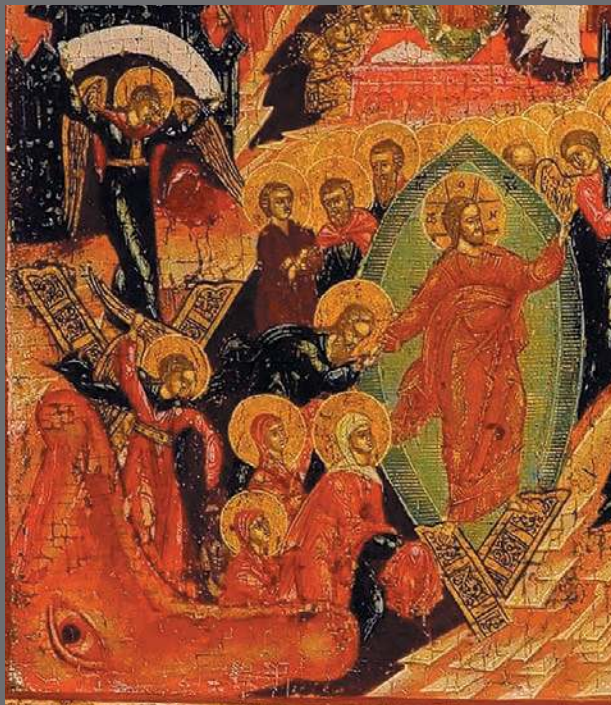
Употреби труд, храни мерность — богат будеши;
воздержно пей, мало яждь — здрав будеши;
твори благо, бегай злаго — спасен будеши. *Из духовного завещания свт. Митрофана Воронежского*

**ХРАМЫ: БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ • СЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО
ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИЗАВЕТЫ • СЯТОГО МУЧЕНИКА ВОНИФАТИЯ
УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ • ТРОИЦЫ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ**

1

Мученик
Димитрий
Власенков

3

Из писем святителя
Николая Сербского.
О пасхальной службе
в Иерусалиме
Протопресвитер
Александр Шмеман.
Залог преображения

5

«Живя в Москве, вырастаешь
в эту дорогую землю...»

8

Самое главное
направление жизни — к Богу. *Беседа
с прот. Владимиром
Воробьевым*

12

Николай Колосов.
Не может быть!

17

Протоиерей
Димитрий
Смирнов.
Из мультиблога.
Новомученики
Российские.
Семейные хроники

21

А.П. Юдин.
Престольный
праздник в Благовещенском храме,
новая трапезная
и напрасные
беспокойства

25

Нина Костюкова. Пасха в Гребневе

28

Лента новостей.
Хроника.
Информация

33

Протоиерей
Димитрий Смирнов.
Проповедь

36

Расписание
богослужений

30 марта на колокольню Благовещенского храма был поднят новый колокол, освященный владыкой Марком еще 1 июля 2014 года. Двухтонный колокол был отлит в Воронеже попечением семи наших прихожан в память об их родителях.

Под новый колокол специалистом была разработана концепция звона, которая подразумевала демонтаж временных балок и помоста звонаря, укрепление опорных конструкций, установку и обшивку дубом и лиственницей новых стальных балок. Помост уже готов, до Пасхи планируется завершить настройку управления звоном.

Новый колокол впервые зазвонил на нашей колокольне при встрече епископа Дмитровского Феофилакта, возглавившего праздничную Литургию на Благовещение Пресвятой Богородицы.

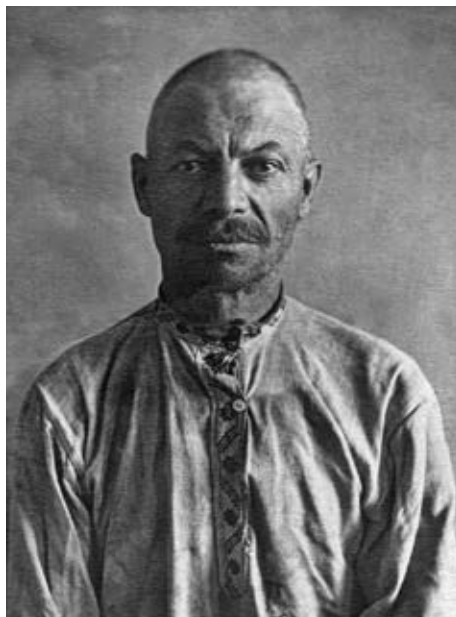

БЛАГОВЕЩЕНИЕ. РАННЯЯ ЛИТУРГИЯ В ВЕРХНЕМ ХРАМЕ

7 апреля, на Благовещение Пресвятой Богородицы, наш приход празднует престольный праздник.

МУЧЕНИК ДИМИТРИЙ ВЛАСЕНКОВ

Мученик Дмитрий родился 15 мая 1880 г. в местечке Россасна Горецкого уезда Могилевской губернии (ныне Дубровенского района Витебской области). Его отец, крестьянин Емельян Власенков, исполнял должность волостного старшины. По окончании церковно-приходской школы Дмитрий с отцом и братьями занимался хозяйством, а в 1901 г. был призван в армию и прослужил до 1905 г. в Финляндском лейб-гвардейском полку сначала рядовым, а затем унтер-офицером.

Дмитрий Емельянович был женат, и Господь даровал им с супругой, Дарьей Гавриловной, много детей.

Воспитанный в вере и благочестии, Дмитрий Емельянович с детства пел на клиросе, одно время был псаломщиком, а в 1931 г. его избрали в церковный совет. В 1934 г. храм закрыли, священника арестовали. Дмитрий Власенков вместе с прихожанами хлопотал о возвращении храма, но безуспешно.

В том же году арестовали его брата и осудили на 10 лет. Ему удалось бежать из заключения и скрыться, но в 1937 г. он был снова арестован.

С каждым годом жизнь становилась тяжелее, и, чтобы прокормить семью, Дми-

трию Емельяновичу пришлось разделить с женой: она пошла работать в колхоз, он же трудился на своей земле, а также по просьбе бывших прихожан читал по домам Псалтирь по покойникам. На Радоницу вместе с односельчанами он ходил на кладбище и певчие под его началом пели панихиду. Властям это не понравилось, и под угрозой ареста несколько человек показали, будто он занимался антисоветской агитацией.

16 мая 1940 г. будущего мученика арестовали, отвезли в оршенскую тюрьму и сразу же допросили:

— Во время обыска у вас были обнаружены списки людей, состоящих в общине, крест, маленькая икона и Библия. Для чего вы это хранили?

— Списки были составлены в 1932 году для сбора денег на предмет уплаты налогов за церковь... Списки, крест, икона и Библия хранились у меня, поскольку я человек верующий и читал их.

— Вы арестованы за проводимую вами антисоветскую работу среди населения. Дайте ответ по существу.

— Антисоветской работы среди населения я не проводил, но признаюсь, что были

По: *Игумен Дамаскин (Орловский). Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Апрель. Тверь, 2006. С. 244–248.*

моменты, когда я проводил религиозные обряды.

— Мы располагаем данными о том, что вы под видом проведения религиозных обрядов проводили среди населения антисоветскую работу, распространяли ложные, провокационные слухи о падении советской власти. Расскажите об этом по существу.

— Антисоветской работы я никогда не проводил и против советской власти ничего не высказывал.

После очной ставки со лжесвидетелями допрос был продолжен:

— Вас свидетели на очных ставках достаточно изобличили в проводимой вами антисоветской деятельности. Дайте ответ по существу!

— Я никакой антисоветской работы не проводил, и показания свидетелей о проводимой антисоветской агитации я не подтверждаю. Признаюсь, что религиозные обряды я действительно проводил у тех, кто меня об этом просил.

— Почему вы не хотите показать следствию о вашей антисоветской деятельности?

— Я не знаю, почему именно обо мне так показывают свидетели, но никаких антисоветских измышлений не говорил.

17 июля 1940 г. на заседании Коллегии по уголовным делам Витебского суда Дмитрия Емельяновича вновь допросили, и он сказал: «Виновным я себя не признаю, я никакой антисоветской деятельностью не занимался. При обыске у меня изъяли Псалтирь, Евангелие, два молитвенника, крест. Я был певчим в Россасне с малых лет, в церковном совете я состоял до тех пор, пока церковь не отняли. Я ходил и писал имена людей в Россасне, чтобы разрешили участвовать в церковных собраниях. Деньги я собирал для того, чтобы платить налог за церковь... В 1939 году на кладбище в Россасне во время Радоницы справлял религиозный обряд, было там человек приблизительно сто пятьдесят-двести, и я никакой антисоветской агитации не проводил; эти свидетели говорят против меня сам не знаю почему, я с ними не дрался и не судился... Я утверждаю, что я никаких контрреволюционных антисоветских разговоров не вел».

Поскольку все свидетели состояли в родстве и следствие не смогло выявить связи между исполнением религиозных обрядов и контрреволюционной деятельностью, про-

курор хотела отправить дело на доследование, но областной прокурор отклонил ее ходатайство и направил дело в областной суд.

На заседании суда 19 ноября 1940 г. Дмитрий Емельянович заявил: «В предъявленном обвинении виновным себя не признаю. Мне безразлично, какая была бы власть, я обязан ей подчиняться. Когда были в нашем селе поминки, то я на них ничего не говорил плохо про власти. И заявляю, что мне жить было хорошо на хуторе, а также и в колхозном центре... Обрядами я занимался; когда кто-либо помрет, тогда приглашали меня на похороны, и здесь я читал по-славянски, но никакой агитации и здесь не проводил против советской власти. И детей я не крестил никогда и нигде, но бывало, что начнут просить, чтобы я покрестил, но я только пальцами перекрещу, и больше ничего не делал... Религиозные обряды я проводил только на похоронах, и деньги я не просил, если сами только дадут... Когда уже была закрыта церковь, то было собрание, и на этом собрании мы записывали верующих, чтобы пойти в сельсовет, чтобы открыли обратно церковь».

Лжесвидетели повторили свои показания, Дмитрий Емельянович опять их отверг. По окончании судебных прений прокурор потребовал для обвиняемого шести лет исправительно-трудового лагеря. Адвокат, учитывая смягчающие обстоятельства, просил уменьшить срок. Сам Дмитрий Емельянович в обращении к суду сказал, что он человек больной и просит вынести ему справедливый приговор.

Его приговорили к пяти годам лагерей. Он написал кассационную жалобу, в которой убедительно доказал, что осужден по показаниям лжесвидетелей, и просил вызвать других свидетелей для дачи показаний, но получил отказ.

Дмитрий Емельянович был отправлен этапом в Казахстан. 11 мая 1941 г. он прибыл на станцию Карабас, и его распределили в 5-е Эспинское отделение Карлага. Здесь он тяжело заболел, 5 мая 1942 г. был помещен в лагерную больницу и в тот же день скончался. Погребли его в безвестной могиле на лагерном кладбище.

Русская Православная Церковь прославила мученика Димитрия Власенкова в Соборе новомучеников и исповедников Российских. Память его совершается в день кончины, 5 мая по новому стилю.

*Из писем
святител
Николая
Сербского*

О ПАСХАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ В ИЕРУСАЛИМЕ

Ждали и дождались! Когда седой Патриарх зашел: «Христос воскрес!», упало тяжкое бремя с наших душ. Мы почувствовали себя Ангелами, словно воскресли! Сразу отовсюду раздались громкие восклицания народа, подобные шуму бурной реки: снизу от Гроба, сверху с Голгофы, с галереи, с колоннады, с оконных выступов; везде, где было место хотя бы стопе человеческой, теснились люди. Этими восклицаниями выражают свою радость наши африканские и азиатские братья; нам, европейцам, это непривычно, но таковы люди на Востоке. Страдание до экстаза и радость до экстаза. На Страстной неделе они громко рыдали у Гроба Господня, целовали Гроб, с любовью прикладывались к нему лицом и руками, ударяли себя в грудь, причитали. А утром — крики радости. Они искренни и непосредственны, как дети, но не детям ли обещал Господь Царство Небесное? Слышал я от одного копта, что европейцы умеют смеяться, но не умеют радоваться. Радость восточных людей без смеха — особенно возвышенная, духовная радость.

«Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его», — поет Патриарх. «Христос анести», — поют греки. Гроб превратился в рай, место Страстей — в источник радости. Все мы держим в руках свечи, но наши души светлее свечей.

«Христос воскрес», — поют русские. Чудно и ласково, мягко, как шелк, как только русские умеют. Но в этот миг и в этом месте и самое плохое пение кажется прекрасным и самое некрасивое лицо — красивым. Свет и радость Воскресения все меняют, все преображают: и голоса, и лица, и вещи. Все вокруг нас прекрасно, все чисто, все свято, все словно в раю.

«Христос воскрес», — поют арабы, приплясывая и хлопая в ладоши. Слезы текут по их лицам и блестят в свете тысяч свечей и лампад. Слезы, выражение скорби, обращены на службу радости. Как велика душа человеческая в своей искренности! Выше только Бог и Ангелы Его!

«Христос воскрес», — поют сербы, копты, армяне, болгары, абиссинцы — каждый на своем языке и на свой распев. Но прекрасно поют

все. Скажу вам: все люди вокруг нас выглядят прекрасными и добрыми, как Ангелы. Это такое чудо, какое только воскресший Христос может сотворить. Это и есть единственная основа братства между людьми — видеть всех людей добрыми и прекрасными.

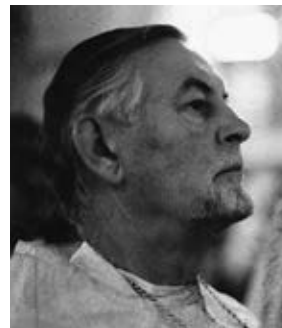
После того как все языки пропели пасхальный тропарь, вокруг Гроба Господня тронулся крестный ход. Азиаты в фесках, африканцы в чалмах пели какую-то свою песню, отбивая такт руками и ногами. «Одна есть вера истинная, вера православная!»

После этого начался канон и литургия. Но все чтения и песнопения заглушались все той же победоносной песнью: «Христос воскрес из мертвых!»

На рассвете пасхальная служба закончилась в храме, но продолжалась в наших душах. На все мы смотрели теперь в свете Воскресения Христова и славы Его, и все выглядело иначе, чем вчера: прекраснее, торжественнее, выразительнее. Только в этом пасхальном воскресном свете жизнь обретает смысл.

В полдень служили Антипасху — торжественный крестный ход через весь Святой город — и чтение Евангелия на многих языках. После этого мы смотрели, как арабы играют мечами и носят на руках Патриарха. Нам хотелось спуститься к русской церкви Святой Магдалины в Гефсимании, к тому же мы были приглашены туда милыми русскими сестрами. Снова мы пошли крестным путем Господа. Но смотри: и он сейчас совсем другой — прекраснее и светлее! Как легко стало на душе. Победа Христова поглотила смерть, а с ней — муки и страдание. Ничего не видно из-за сияния света Воскресения.

Воистину, воистину воскрес Христос!

*Протопресвитер
Александр
Шмеман*

ЗАЛОГ ПРЕОБРАЖЕНИЯ

В эти послепасхальные дни невольно возвращаешься все к тому же вопросу: раз в этом неслыханном утверждении «Христос воскрес!» действительно вся суть, вся глубина, весь смысл христианской веры, раз, по слову апостола Павла, если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна (1 Кор 15. 17), то что означает это для нашей, для моей жизни здесь?

Ведь вот прошла еще одна Пасха, и снова была эта удивительная ночь, мерцание свечей, нарастающее волнение; снова были мы в лучезарной радости службы, которая вся состоит как бы из одной ликующей песни: «Ныне вся исполнишася света, небо же и земля и преисподняя, да празднует убо вся тварь востание Христово, в немже утверждается».

Но вот проходит эта ночь, и из ее света мы возвращаемся в мир, спускаемся на землю, снова вступаем в будничную, «реальную» жизнь. И что же? Все так же, как было, ничего не переменялось. И как будто ничто, решительно ничто на земле не имеет ни малейшего отношения к тому, что пелось в церкви. И в душу закрадывается сомнение: эти слова, прекраснее и возвышеннее которых нет на земле, — не иллюзия ли они? Их жадно впитывают сердце и душа, но холодный будничный разум говорит: «Мечта, самообман! Две тысячи лет прошло, и где же их исполнение?» И Боже мой, как часто христиане опускают голову и давно уже и не пытаются свести концы с концами! «Оставьте нам, — как бы говорят они миру, — эту последнюю драгоценность, последнее утешение и радость! Не мешайте нам в наших запертых храмах утверждать, что радуется и ликует весь мир! Не мешайте нам, а мы не будем мешать вам строить этот мир, управлять и жить в нем, как вам угодно».

Однако на последней глубине нашей совести мы знаем, что это малодушие, что этот минимализм, это внутреннее бегство несовместимы с подлинным смыслом и подлинной радостью Пасхи. Ибо Христос либо воскрес, либо не воскрес. И если воскрес, — а о чем же ином наше пасхальное ликование, вся эта светлым торжеством и победой пронизанная ночь? — если однажды в мировой истории совершилась эта неслыханная победа над смертью, то тогда и вправду все изменилось, все обновилось в мире, знают об этом люди или нет. Но тогда и на нас, радующихся и ликующих, лежит ответственность за то, чтобы и другие узнали, поверили, вошли в эту победу и эту радость.

Древние христиане свою веру называли не «религией», а благой вестью и свое назначение видели в том, чтобы возвещать ее миру. Древние христиане знали и верили, что воскресение Христово — не просто повод для ежегодного празднования, а источник силы и преображения жизни, и поэтому то, что слышали на ухо, возвещали с крыш (см. Мф 10. 27). «Но что же я могу? — отвечает за меня мой трезвый, или, как говорят теперь, «реалистический» разум. —

Как могу я возвещать, свидетельствовать — я, бессильная песчинка, затерянная в массах?» Но это возражение разума и так называемого здравого смысла — ложь, и, быть может, самая страшная и самая диавольская ложь современного мира. Этот мир каким-то образом убедил нас, что сила и значение всегда только у «масс». Что может один против всех? Однако именно тут, именно по отношению к этой лжи и должно раскрыться во всей своей силе основное утверждение христианства, его ни на какую другую не похожая логика. Христианство утверждает, что один человек может быть сильнее всех. И именно в этом утверждении — благая весть о Христе. Помните удивительные строчки из «Гефсиманского сада» Пастернака?

*Он отказался без противоборства,
Как от вещей, полученных взаймы,
От всемогущества и чудотворства,
И был теперь, как смертные, как мы.*

Вот образ Христа: Человек без всякой земной власти, одинокий, всеми оставленный — и побеждающий. И далее:

*Ты видишь, ход веков подобен притче
И может загореться на ходу.
Во имя страшного ее величия
Я в добровольных муках в гроб сойду.
Я в гроб сойду и в третий день восстану,
И, как сплавляют по реке плоты,
Ко Мне на суд, как баржи каравана,
Столетия поплывут из темноты.*

«И может загореться на ходу...» Вот в этом «может загореться» заключен ответ на все сомнения «трезвого» разума. О, если бы каждый из нас, знающих пасхальную радость, слышавших о победе, поверивших в то, что неведомо для мира, но для него и в нем совершилась эта победа; если бы каждый из нас, забыв о количествах и массах, эту веру и радость передал хоть одному человеку; если бы эта вера, эта радость тайно присутствовали и в самом незначительном разговоре, в наших «трезвых» буднях, преображение мира и жизни началось бы уже здесь, сегодня, сейчас. Не придет Царствие Божие приметным образом (Лк 17. 20), — сказал Христос. Да, ибо оно, Царство Божие, приходит в силе, свете и победе всякий раз, когда я, когда каждый верующий выносит его из храма и начинает им жить. И тогда мир все время, каждую минуту «может загореться на ходу».

Христос воскрес!

«ЖИВЯ В МОСКВЕ, ВРАСТАЕШЬ В ЭТУ ДОРОГУЮ ЗЕМЛЮ...»

В этом году исполняется 125 лет со дня вступления в должность генерал-губернатора Москвы великого князя Сергея Александровича и переезда великокняжеской четы в Москву, где так полно раскрылись их дарования — организаторские, политические, но главное — духовные. «Живя в Москве, видя и слыша то, что приходится видеть и слышать каждый день, вырастаешь в эту дорогую землю и хочешь работать ради нее и тех, кто живет на ней», — писала в письме к Николаю II великая княгиня Елизавета Феодоровна.

Весна 1891 года стала переломной в жизни преподобномученицы Елизаветы — она присоединилась к Православию. Обряд присоединения совершился в Лазареву субботу, и на Пасху она впервые вместе с мужем приобщалась Святых Христовых Таин. Влияние великого князя на духовный рост супруги было определяющим. Позже она писала государю:

«Когда я была протестанткой, Серж, с его великодушием и тактом, никогда не навязывал мне своей религии; то, что я не разделяла его веры, было для него большим горем, но он находил силы стойко переносить его — благо-

даря отцу Иоанну [Кронштадтскому], который говорил: «Оставьте ее в покое, не говорите о нашей вере, она придет к ней сама», и слава Богу, так и вышло. Серж, который знал свою веру и жил по ней настолько истинно, насколько может настоящий православный христианин, взрастил меня и, благодарение Богу, предостерегал от духа прелести...»

В письме к княгине Софье Николаевне Голицыной, соседке по подмосковному имению, с которой великокняжеская чета доверительно общалась в течение многих лет, великий князь Сергей Александрович еще зимой писал о готовящемся событии:

«Питер, 9 февраля 1891 года.

Дорогая Софья Николаевна, я спешу сообщить Вам великую мою радость, в которой Вы, я не сомневаюсь, примете самое живое участие: жена решила принять православие — Вы понимаете до чего я безумно счастлив — я просто недостоин этого великого счастья! Дело в том, что это готовилось уже давно, т.е. полтора года тому назад; мы много с ней читали книг касательно веры и даже подробно изучали катехизис; все это шло постепенно и тем более верно. В декабре все было решено, но нужно было сообщить ее семье; теперь, что там все знают, можно об этом говорить во всеулышание, и я в восторге полном и в седьмом небе от счастья».*

Затем произошло еще одно судьбоносное событие: 26 февраля император Александр III назначил великого князя Сергея Александровича московским генерал-губернатором.

Великий князь писал о своем назначении С.Н. Голицыной:

«Питер, 10 марта 1891 года.

Дорогая Софья Николаевна, простите меня, что так поздно берусь за перо, чтобы Вам писать, но я был так затормошен все последнее

* Российский государственный архив древних актов. Ф. 1263. Оп. 6. Ед. хр. 618. Л. 3–4 об. Публикация писем из фондов РГАДА О.С. Трофимовой.

Великий князь Сергей Александрович в кабинете изящных искусств Московского университета

время, что голова шла кругом. Да, если кто удивился моему назначению, так это я! Вот уж не ожидал, и так это все быстро, опомниться мне не дали! Теперь только я начинаю немного соображать и приходиться к следующим заключениям: я, конечно, высоко ценю доверие Государя, давшего мне такое назначение, но ведь положение трудное, а ответственность — того хуже. Дела я не боюсь, но боюсь всей обстановки жизни в совершенно мне незнакомой и чужой среде, а это очень нелегко! Я все теряю, все, что мне дорого в жизни: моих родных, моих близких и друзей, мою дорогую полковую среду. На это Вы мне можете ответить, что Петербург так близок — но расстояние тут ничего не делает, тут главное обрывается нить совместной жизни, общих интересов. Нам с женой приходится начинать совершенно новую жизнь, а это очень и очень нелегко. Но жребий брошен — нечего напрасно убиваться; стараюсь смотреть вперед и видеть все в розовом свете, но уши, глаза часто заволакиваются. Простите, что я Вам все так откровенно выкладываю, но если бы Вы знали, как на сердце нелегко; ведь жертвы всегда трудны, а это одна из самых для меня тяжелых. Надеюсь на Бога — Он меня вразумит и поможет».*

5 мая 1891 года великокняжеская чета прибыла в Москву. В Клину их высочества встречали исполняющий должность московского губернатора В.М. Голицын (супруг С.Н. Голицыной, будущий попечитель Сергиево-Елизаветинского приюта в селе Всехсвятском) и местное начальство.

Торжественный въезд в старую столицу завершился посещением Иверской часовни

и Успенского собора Кремля. Во время поднесения хлеба с солью на серебряном блюде с великокняжеским вензелем и гербом Москвы городской голова Н.А. Алексеев обратился к прибывшим со словами: «Добро пожаловать, великий князь с великою княгиней. С радостью и любовью встречаем мы тебя. Храни, великий князь, заветы старины и полюби первопрестольную Москву так горячо, как любим мы и нашего царя, и нашу Родину».

В качестве своего первого деяния на посту генерал-губернатора великий князь пожертвовал 5000 рублей беднейшим жителям города, и два дня спустя городская дума утвердила раздачу пособия тысяче человек (в то время 5 рублей были большие деньги).

Начиная с 6-го числа супруги принимали различные депутации от правительственных, общественных, благотворительных учреждений и духовенство.

В конце мая великокняжеская чета посетила Троице-Сергиеву Лавру, в том числе осмотрела строящийся храм во имя Черниговской иконы Божией Матери в Гефсиманском скиту. Затем были служебные командировки генерал-губернатора в Подольск, Богородск, Коломну, Бронницы, Клин и Дмитров, в которых его сопровождала великая княгиня. И везде благочестивые супруги посещали храмы и монастыри, прикладывались к святыням, молились на церковных службах.

Великий князь Сергей Александрович прослужил генерал-губернатором Москвы 13 лет. За два месяца до трагической гибели он подал в отставку, которая была принята в январе 1905 года. Полномочия великого князя Сергея Александровича, как и генерал-губернатора тогдашней столицы — Санкт-Петербурга, всегда были значительно шире полномочий

*РГАДА. Ф. 1263. Оп. 6. Ед. хр. 618. Л. 5–6 об.

*Великокняжеская чета на открытии училища на Миусской пл.
18 января 1904 г.*

других генерал-губернаторов Российской империи (особенно после назначения великого князя в 1896 году командующим войсками Московского военного округа). Генерал-губернатору Москвы были подчинены 13 уездов. Великий князь возглавлял около 100 общественных организаций, занимавшихся делами социальной помощи, проявлял заботу о досуге и нравственном состоянии трудового населения Москвы. По его инициативе были созданы Общества взаимопомощи рабочих, ставшие прообразами профсоюзов. В рамках работы Московского попечительства о народной трезвости для рабочих им были организованы народные чайные, или «дома трезвости». В период его генерал-губернаторства произошли значительные изменения: построена первая городская электростанция и проведено постоянное электрическое освещение улиц, пущен первый трамвай, втрое увеличен штат московских городских. В связи с бурным ростом промышленности и количества населения, при деятельном участии генерал-губернатора в Москве в 1898–1904 годах была проведена полная реконструкция всей системы водоснабжения, построено новое здание насосной станции, внедрена вакуумная система добычи воды и установлено новое технологическое оборудование.

Великий князь Сергей Александрович заботился об историко-культурных ценностях Москвы. По его указанию все новые строительные проекты согласовывались с Московским археологическим обществом. Таким образом, в первую очередь при любом строительстве в Москве заботились об охране памятников истории. При непосредственном участии великого князя в Москве были основаны Импе-

раторский Российский исторический музей (ныне Государственный исторический музей) и Музей изящных искусств имени Императора Александра III (ныне ГМИИ им. А.С. Пушкина).

Великий князь состоял почетным председателем Московского общества призрения, воспитания и обучения слепых детей и Общества покровительства беспризорным и освобождаемым из мест заключения несовершеннолетним, почетным президентом Совета Попечительства детских приютов, президентом Общества попечения о детях лиц, ссылаемых по судебным приговорам в Сибирь, и многих других.

В делах благотворительности великому князю неизменно содействовала его супруга Елизавета Феодоровна. Вместе они возглавляли благотворительное движение в Московской губернии, открывали больницы, богадельни, приюты, бесплатные образовательные учреждения. В 1891 году ими было основано Елизаветинское благотворительное общество, которое за 25 лет работы приняло участие в судьбе свыше 9 тысяч детей, обеспечило 13 тысяч матерей-вдов пособиями. Только на содержание яслей и приютов общество за годы своего существования израсходовало свыше 1 млн рублей.

Великокняжеская чета заложила в Москве традицию проведения благотворительных концертов, спектаклей, цветочных праздников, Пасхальных и Рождественских базаров, вырученные средства от которых шли в помощь нуждающимся. Супруги были покровителями Строгановского художественного училища, Филармонического общества, Синодального хора, многих научных и творческих объединений.

САМОЕ ГЛАВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЖИЗНИ — К БОГУ

Беседа с протоиереем Владимиром Воробьевым

*Интервью подготовлено порталом «Православие.ру»
к 75-летию протоиерея Владимира Воробьева,
основателя и ректора Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета, настоятеля храма Святителя
Николая Чудотворца в Кузнецкой слободе.*

— Отец Владимир, вы выросли в семье, один из членов которой — ваш дед протоиерей Владимир Воробьев, настоятель храма Николая в Плотниках на Арбате — пострадал за веру. Скажите, его личность и судьба как-то повлияли на вас, на ваш выбор жизненного пути?

— Дед умер в тюрьме примерно за год до моего рождения, меня назвали в его честь. Мне много о нем рассказывали, и с самого детства я чувствовал свою связь с ним. Но о том, чтобы, как и он, стать священником, и мечтать не приходилось: это казалось в то время совершенно невозможным. Живущим сейчас трудно представить, что такое сталинское время, что такое время хрущевское. Я мечтал стать историком, хотел даже поступать на исторический факультет университета. Но... Я не был комсомольцем. И мне говорили, что поэтому меня не примут. А кроме того, говорили, что даже если и поступишь, то не сможешь ни учиться, ни работать потом, потому что это идеологический факультет и все время нужно будет находиться в русле государственной идеологии. Мы, действительно, в семье были воспитаны по-другому. Наша семья была православной по своему духовному устройению, и мы всегда старались жить как православные люди.

— А о политике «на кухне» велись разговоры?

— Естественно, бывали. Но говорили прикровенно. Нас с детства учили быть осторожными, потому что если не быть осторожными, то посадят в тюрьму.

— Но ваш отец был ведь историком по образованию...

— Да, он окончил историко-филологический факультет. Это был последний курс, который учился еще по дореволюционной программе. Он был учеником И. Ильина, С. Франка — высланных большевиками философов; помогал им собирать библиотеки.

Отец хорошо знал ситуацию и среду, в которой я окажусь, и потому был против истфака. Сам он преподавал логику на философском факультете. Логика — «беспартийная» дисциплина; не будучи членом партии, он мог вести только этот предмет. Да он и сам не хотел читать иные курсы: не мог учить тому, во что не верил, что было по его взглядам ему чуждо.

— Вашего деда арестовывали трижды. Когда забирали в третий раз, он был уже очень больным человеком...

— Было понятно, что смертельный приговор предрешен. Если бы он не умер в тюрьме, его, наверное, расстреляли бы.

— А какой эпизод из жизни вашего деда на вас произвел особенное впечатление? Что это вообще был за человек?

— Он родом из крестьян. Был очень простым русским человеком. Будучи способным, любознательным, окончил Саратовскую духовную семинарию, потом долгое время, лет десять, служил священником в Саратовской епархии, но ему захотелось учиться, и он получил отпуск, приехал в Москву, поступил в Археологический институт, окончил его. Был в Москве довольно известным проповедником. У него было много духовных чад из людей интеллектуальных.

— Известно, что это такие значимые для нашей культуры и науки люди, как художник Михаил Нестеров, пианист Константин Игумнов, математики Владимир Щелкачев и Николай Бухгольц и другие. Чем их привлекала личность вашего деда — человека из простой русской крестьянской семьи?

— Когда он, крестьянский сын, благодаря управляющему имением получил начальное образование, у него была возможность самому определить, где учиться дальше. Он выбрал семинарию. Это был несколько необычный выбор, потому что духовенство в России в то время было сословным, и в семинарию шли дети священников. Его выбор жизненного пути был сознательным. Он был человеком глубокой веры и готов был служить Богу. Это служение Богу было главным для него в течение всей жизни. Везде, где он служил, его очень любили. Он был очень хорошим пастырем. Его духовные чада — а я знал многих — отзывались о нем с добрым чувством, с любовью. Но наступило время, когда ему пришлось исповедать свою веру. Он прекрасно понимал, что его ждет. Он был членом Епархиального совета при патриархе Тихоне. Он знал патриарха Тихона, знал митрополита Петра Крутицкого...

Свои скорби он принимал со смирением и с готовностью страдать за Господа. Известно, что в тюрьме он всегда поддерживал заключен-

ных, ко всем относился с отцовской любовью, делился всем, чем можно было поделиться. Я знаю, что, когда камеры были переполнены, он всегда пускал на свои нары того, кто остался без места. В последний раз он был заключен в тюрьму в городе Спасске на Волге, и мне рассказывал татарин, его сокамерник, что дед был очень добрым, всем старался помочь, подбодрить, поддержать.

— *Вы в своей жизни встречались со многими духоносными людьми. Как отразились на вас эти встречи?*

— С кем-то были встречи менее регулярные и немногочисленные, с кем-то — регулярные и многократные. Конечно, даже однократная встреча со святым старцем может сильно повлиять на человека. Образ святого сохраняется в душе и многое дает почувствовать и понять. А когда удается с таким человеком побеседовать!..

Одним из таких духоносных людей, с кем Бог сподобил меня общаться, был старец Серафим (Тяпочкин). Я приезжал к нему несколько раз в село Ракитное, где он служил, подолгу беседовал с ним. Один раз сослужил, уже будучи священником. Когда первый раз к нему приехал, он сказал, что я буду священником.

— *Сколько вам тогда было лет?*

— Было порядочно уже — лет тридцать пять. Конечно, его образ навсегда запечатлелся у меня в душе. Сейчас я молюсь за него и надеюсь на его предстательство.

С отцом Таврионом виделся не один раз. С ним даже было связано такое чудо. Дело в том, что, когда рукополагают в диакона, по традиции полагается, чтобы накануне ставленник читал на службе Шестопсалмие. Когда меня мой духовный отец протоиерей Всеволод Шпиллер благословил на священство, мне было немного непонятно, как это при советской власти можно стать священником. И я поехал к отцу Тавриону: он был болен раком, я об этом знал и беспокоился, что его не увижу. Была зима. (Обычно я всегда к нему ездил летом.) Я приехал рано утром, было еще темно. И вот иду по ночному лесу, подхожу к воротам... Лампадки мерцают, но никого нет, все снегом покрыто. Сначала мне показалось, что и службы нигде нет, но, подойдя ближе к храму, я увидел, что горят огоньки в окнах. Открываю дверь — храм наполнен людьми! А снаружи и незаметно... В храме почему-то читали преподобного Симеона Нового Богослова. Неожиданно было: почему так? Сначала подумал, что батюшка так болен, что не служит, и поэтому читают. Но потом оказалось, что батюшка в алтаре. Вышел и даже сказал слово. Потом началась утренняя. Людей было очень много, и мне казалось, что меня никто не видит в толпе, никто не знает, что я пришел. И вдруг проталкивается через народ — а я в конце храма стоял — алтарник Георгий, мой знакомый, подходит ко мне, дает мне Часослов и говорит: «Отец Таврион тебя благословил читать Шестопсалмие». Я никогда раньше в храме не читал, и это было для меня полной неожиданностью. Отец Таврион еще не

знал, что я получил благословение на священство, но духом почувствовал и тоже благословил.

Много я общался с отцом Иоанном (Крестьянкиным). И тоже были неоднократно случаи прозорливости. Но более всего на мою жизнь повлияли мои духовные отцы — отец Всеволод Шпиллер и отец Павел (Троицкий).

— *Вы ведь переписывались с отцом Павлом, а потом издали его письма...*

— Да, но пока только малую часть. Мы общались в письмах с отцом Павлом в течение нескольких лет регулярно. У меня много его писем, и благословений, и наставлений.

Общение с этими людьми определило мою жизнь: отец Павел благословил меня прийти к отцу Всеволоду, а от отца Всеволода я получил благословение на священство.

— *А вы отца Павла (Троицкого) видели?*

— Нет, он был в затворе, видеть его было нельзя. Он не благословлял к нему приезжать. К нему ездила только Агриппина Николаевна, его духовная дочь, келейница (она потом была келейницей отца Всеволода). Она ездила к отцу Павлу, отвозила наши письма и привозила его ответы.

— *Отец Всеволод Шпиллер был духовным чадом святителя Серафима (Соболева), прославленного в лике святых. Вам рассказывал отец Всеволод об этом человеке?*

— Очень много рассказывал! Это был именно святой, настоящий подвижник. Он был очень простым русским человеком, но такой пламенной веры и такого подвига!.. Он при жизни обладал замечательными благодатными дарами. И отец Всеволод жил в России по его благословию: владыка его и рукоположил, и уговорил вернуться на родину. И много чудес по молитвам владыки совершилось в жизни отца Всеволода.

— *Отец Владимир, что бы вы, исходя из вашего опыта, могли сказать тем, кто сегодня, как, впрочем, и всегда, ищет встреч с духоносными людьми? И как выбрать, если можно так сказать, старца?*

— Это довольно трудный вопрос, потому что старцы тоже люди. Один таким образом подвизается и ведет, другой по-другому. Отец Таврион, к примеру, и отец Серафим (Тяпочкин) были людьми совершенно непохожими. Но, как говорят, у Бога всего много. И Богу могут быть угодны разные пути. И поэтому неправомерно было бы один путь объявлять совершенно правильным, а другой совершенно неправильным. Пути разные.

В нашей земной жизни действуют законы диалектики, и они делают жизнь объемной, и именно поэтому мы с разных сторон жизнь видим. Так мы лучше ее понимаем и познаем. Это справедливо и о духовной жизни. Самое главное — направление. Если пути ведут к Богу, тогда все в порядке. Можно сказать про всех замечательных старцев, совершенно разных, что все они шли к Богу и вели к Богу. Ведь никто из них не старался привести человека к себе. Это очень важный момент! Они все именно направляли к Богу.

Но, к сожалению, бывает и лжестарчество, такое прелестное духовничество. Характеризуется оно именно тем, что священник или лжестарец неправильно понимает свое служение, свое место и становится не путеводителем ко Христу, а некоей преградой: он собой загораживает Христа и стремится сделать человека именно своим адептом, себя ставит в центр духовной жизни своего подопечного. Вот такое положение очень опасно и может привести к тяжелым духовным последствиям. А научиться отличать истинное старчество, истинное пастырство от ложного не так просто. И книг таких, которые дадут однозначный рецепт, наверное, нет. Поможет разве только духовный опыт.

— *Отец Владимир, хотелось бы снова вернуться к теме связи с жившими до нас поколениями. Скажите, какая наследственность важнее — духовная или биологическая?*

— Естественно, духовная, мы же считаем, что душа выше тела.

— *Но не всегда среди предков того или иного человека встречаются люди достойные, есть и такие, кто, обуреваем страстями, совершал поступки неблагоприятные. Их потомки считают, что на их жизнь влияют грехи предков. Какой совет вы могли бы дать этим людям? И вообще как можно прервать дурную наследственность?*

— Мы же верующие люди. У нас в Церкви есть таинство покаяния, есть Евхаристия. Мы знаем, что Господь пришел грешников призвать к покаянию. Поэтому у нас нет оснований унывать и отчаиваться или переживать свою судьбу как безысходную. Мы все люди грешные, наследственность у всех одинаковая — наследственность падшего человека. Но с помощью благодати Божией мы это можем преодолеть. И как много примеров святых людей! Нужно молиться Богу, нужно жить церковной жизнью, благодатной жизнью, трудиться духовно. Тогда спасешься.

— *А ведь некоторые свои грехи пытаются оправдать поступками предков: «Папа пил — и я пью»; «Родители развелись, а я что, терпеть должен?!» Как переломить эту тенденцию?*

— Не нужно себя ни в чем оправдывать, а тем более поступками родителей. Чужие грехи наши не обеляют. Нужно с Божией помощью, помолившись, побеждать соблазны и искушения.

— *Отец Владимир, думаю, что не ошибусь, если скажу: целая эпоха вашей жизни — Православный университет. У вас много интервью, где вы рассказываете о том, с чего начинался университет, как ваши первые абитуриенты жили на вокзалах, как вы кормили их... Изменились ли за эти годы студенты? Что за люди сейчас поступают в ПСТГУ?*

— Конечно, изменились. Тогда было больше взрослых людей, уже сложившихся, имеющих профессию, семью, которые хотели изменить свою жизнь и пойти служить Богу в Церкви. Это были замечательные люди, и общаться с ними было очень радостно. Они самоотверженно трудились и жаждали получить необходимые знания для своего служения, были очень целеустремленными. Из тех первых курсов вышло

много прекрасных священников. Сейчас такие люди тоже есть на вечернем и заочном отделениях. А на очное отделение поступает в основном молодежь сразу после школы. И хотя там очень много хороших ребят, есть и очень верующие, целеустремленные, но немало и людей, еще не вполне определившихся, не очень представляющих себе, как они будут строить свою дальнейшую жизнь. Конечно, они все верующие, но верующие тоже бывают разные: есть люди горячей веры, а есть теплохладные. С теплохладными бывает трудновато. И нам нужно постараться их в вере утвердить. Иногда получается, иногда нет. Довольно многие из этих людей «сходят с дистанции» и оставляют наш университет. Это, в общем-то, естественный процесс, и это, я бы сказал, правильно, потому что мы хотим учить людей целеустремленных, тех, кто желает посвятить свою жизнь служению Богу.

— *Отец Владимир, как вы считаете, не слишком ли рано получать богословское образование сразу после школы — в семнадцать-восемнадцать лет?*

— Смотря для чего получать его. Для принятия сана это, конечно, рано. И поэтому в прежние времена в семинарии поступали те, кому было уже за двадцать, так что, когда учеба заканчивалась, можно было принимать диаконский сан. Но чтобы учиться по-настоящему, с полной самоотдачей, лучше времени не терять, потому что людям, обремененным семьей и уже не первой молодости, это трудновато. И языки изучать, например древние, и заниматься наукой уже тяжелее. А наука необходима, чтобы уровень образования был выше. Церкви нужны образованные люди. И такое образование лучше начинать пораньше. Потому мы рады, что к нам приходят выпускники школ, и мы на них возлагаем определенные надежды. Многие из них занимаются древними и новыми языками, пишут очень интересные работы. И ничего страшного, что молодые.

— *Отец Владимир, в одной из ваших проповедей вы говорили о важности участия прихожан в жизни храма, их помощи храму. Речь шла даже не о каких-то денежных пожертвованиях, тем более что у вас деньги за требы и за свечи не берут... Сейчас нередко можно встретить такое «потребительское» отношение к храму: я пришел, получил то, что мне надо, а до остального мне дела нет. Должна же ведь быть и ответственность прихожан за свой храм, их участие в заботах и нуждах... Ведь так?*

— Да, за требы мы деньги не берем. И совершать таинства за деньги неправильно. Поэтому таинства мы совершаем бесплатно. Что касается свечек... Свеча — это символ жертвы. И когда люди жертвуют деньги на свечи, это нормально, так всегда было в Церкви, и в этом ничего противоречащего благочестию нет. Но этих пожертвований недостаточно в наше время. Поэтому очень важно, чтобы каждый человек чувствовал ответственность за храм. Храм же не принадлежит епископу или священникам. Храмы принадлежат всей Церкви, всей ее полноте, и община

должна чувствовать, что вот этот храм — наш, общий. И мы все вместе должны о нем заботиться. Нам нужно делать и ремонт, нужно приобретать необходимое для нормального течения жизни общины. Поэтому, конечно, очень важно, чтобы все принимали в этом участие. Если у наших прихожан будет воспитываться какая-то такая психология потребительская, это будет очень печально. Это отразится и на духовной жизни.

— *А потребительство чувствуется?*

— Бывает такое. Часто не только захожане, но и прихожане в храм идут именно для того, чтобы что-то такое отсюда «унести». Мы, конечно, стараемся помогать бедным и несчастным, но часто это не просто несчастные-бедные, а люди, которые именно так потребительски настроены.

— *Отец Владимир, на ваш взгляд, какая сегодня самая большая проблема у верующих? Конечно, это сложно выделить, но все-таки на что нам нужно прежде всего обратить внимание?*

— Сейчас мы вступили в такую жизненную полосу, когда энтузиазма к возрождению духовной жизни стало значительно меньше. В 1990-е годы такой удивительный восторг был в нашем народе, который обрел свободу! Люди буквально бросились в Церковь. Было очень много крестин. Люди жаждали слова Божия. Духовные книги расходились в момент. И все хотели восстанавливать и строить храмы. А сейчас этот энтузиазм ослабел. Но это вполне естественно. Такое волнообразное развитие вообще характерно для истории. И можно говорить о некоем спаде, да и СМИ постарались: довольно много враждебных к Церкви выступлений. И у молодежи отношение к Церкви прохладное. Даже люди воцерковленные очень часто на самом деле теплохладные христиане. А это опасное состояние.

— *Чем оно опасно?*

— В Откровении Иоанна Богослова есть такие слова: «Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих». Это состояние теплохладности бесперспективно. Когда человек холоден, он, обретя истину, может переориентироваться на 180 градусов. Как апостол Павел. Таких примеров мы знаем в истории много. Когда же человек тепл, то он безразличен к истине. И это очень тяжелое духовное состояние, которое обычно ведет к духовной гибели. Безразличие к истине — страшная вещь. Отсюда и безразличие к добру и злу. Это потеря нравственных ориентиров. Потеря любви. А человек, который не имеет любви, который не отличает добро от зла, понемногу повреждает в себе образ Божий настолько, что уже иногда с трудом узнаешь в нем человека. Отец Иоанн (Крестьянкин) как-то сказал, что мы живем в такую эпоху, когда меняется сам состав человека. Я даже не сразу понял эти его слова, а потом вспомнил, как в Библии сказано, что перед потопом Бог посмотрел на человеческий род и решил его уничтожить — там есть такие славянские слова: «зане суть плоть». Потому

что эти люди стали плотью — только плотью. Как будто дух их ушел от них. И они перестали быть тем, чем должны быть. Потерялся смысл их существования. Вот я боюсь, что в наше время тоже дух ослабевает в человеческом роде и род человеческий все больше и больше становится плотью. Все больше его интересует не жизнь духовная, не жизнь с Богом, а что-то недостойное.

— *Отец Владимир, вы не только пастырь, за духовным советом к которому приходят многие люди и получают и пользу, и радость от общения с вами; вы не только наставник многих тысяч и бывших, и нынешних, и будущих студентов ПСТГУ, но вы еще и уникальный, можно сказать, дедушка. Скажите, каково быть дедушкой с таким количеством внуков?*

— Дедушкой быть очень приятно. Я благодарю Бога за то, что Господь мне послал двадцать шесть внуков. Все они хорошие, все они меня радуют. И я очень хотел бы, чтобы они все выросли настоящими добрыми православными людьми.

— *И в заключение нашей беседы хотелось бы попросить вас сказать слова напутствия читателям нашего портала.*

— Мне очень хочется, чтобы наш народ, мой любимый русский народ не потерял себя. Чтобы он вернулся к православной вере. К той любви, которой он жил. Любовь к Богу, любовь к Церкви, любовь к ближним — раньше это были отличительные черты русского человека, и в историю русский народ вошел как добрый народ. А эта доброта питалась, конечно, верой — православной верой. Очень бы мне хотелось, чтобы наш народ вернулся к своим духовным истокам. Чтобы понял, как ему строить свою жизнь. Но жизнь народа, жизнь всякого общества строится прежде всего в семье. Сейчас мы должны больше всего думать об укреплении нашей семьи. Мы подошли к такой черте, когда весь мир ополчился на семью, и удивительная пропаганда новой нравственности направлена именно на то, чтобы разрушить семью. Это обязывает нас семью защищать. Мы должны и на законодательном уровне принимать необходимые меры, и государство должно думать о защите семьи. А русские люди должны особо хранить семейную жизнь. Тем более люди православные. Я знаю, что православные священники всегда стараются своим прихожанам внушить эту мысль и вдохновить их на создание хороших настоящих православных семей. А в настоящей семье должны быть дети. Дети — это дар Божий. Дети — это учителя любви. И чем больше детей, тем больше любви в семье. Этой любви учатся и старшие, и младшие, и, конечно, родители. Любви, которая есть сострадание, сорадование, соучастие, забота. Эта любовь воспитывается лучше всего в большой православной семье. И мне кажется, одна из важнейших задач нашего государства и нашего общества, всего нашего народа — это возродить добрую семейную жизнь на основе православной веры.

Беседовал Никита Филатов

Не может быть!

*Этот рассказ вышел в 1909 году в журнале
«Руководство для сельских пастырей» (издавался при Киевской духовной семинарии).
Его автор, Николай Александрович Колосов (1863 — дата смерти неизвестна),
был священником и духовным писателем, а также автором статей
по истории и литературе.*

Уже с середины поста у о. Петра, по обыкновению, стало создаваться предпраздничное настроение. Самый пост становился о. Петру все ближе и дороже. Он не только привыкал к строгому воздержанию, но находил в нем особенную прелесть и сладость. Пост усугублял радость ожидания. И часто о. Петр думал: а некоторые не любят поста. Бог с ними, но я не понимаю: зачем они умаляют радость праздника? В пост как-то углубляешься в мысли о Христе, об Его уничижении, об Его терпении и страстях. В пост страдаешь вместе со Христом, а потом в воскресении вместе с Ним воскресаешь.

И о. Петр простаивал долгие, покаянные службы, довольствовался супом с грибами и чаем с медом, с улыбкой смотрел, как все ниже и ниже падают снежные сугробы, как по утрам покрываются они глянцевитым ледяным слоем, который серебристыми брызгами горит на великолепном — веселом и вместе меланхолическом — солнышке.

«А вот здесь и не тает», — говорил про себя о. Петр, когда, проходя из церкви после исповеди, видел близ узкой, извилистой тропинки доску или клок соломы, под которыми снег не таял и стоял маленьким, но задорным бугорком.

Отец Петр перебрасывал доску или солому на другое место и радовался, когда, проходя по узкой, извилистой тропинке на другой день, уже не видел задорного бугорка. «Быстро тает. Скоро Пасха».

И чем дальше шло время, тем напряженнее становилось у о. Петра чувство ожидания праздника. Он чувствовал, будто сердце у него ширится и растет в груди. С половины шестой недели начались уже и приготовления к празднику. В церкви очищались от пыли иконы, киоты, мылись стены и пол, наводился блеск на золотые вещи, на сосуды, приготавливались лампадки и фонари для иллюминации, пересматривалась ризница, псаломщик в церковной школе устраивал спевки к празднику. Готовили концерт «Да воскреснет Бог». Псаломщик назначал спевки по вечерам около 6 часов. Часов в деревне было немного, а те, какие были, показывали время по-разному. Поэтому некоторые дисканты и альты приходили в школу около 4 часов и раньше. Кроме певчих,

к школе собирались любители пения, и около школы всегда толпился народ. От этого казалось, что праздник совсем близко, что его уже вышли встречать. Школьный сторож Трофимыч чувствовал себя на спевках чем-то вроде героя и виновника торжества, с важностью генерала ходил по школе, зачем-то передвигал парты, делал сердитые замечания шаловливым дискантам и жарко-прежарко топил печку, ни под каким видом не позволяя зажигать ламп:

— Нынче керосин-то дорог.

Пели с восковыми свечами. И это пение в полутьме большой классной комнаты с темными силуэтами слушателей по углам и с красными, дрожащими бликами по стенам от горящих дров в печке придавало спевкам отпечаток чего-то необычного, с одной стороны — торжественного, важного, с другой — спешного, торопливого, экстренного.

Отец Петр любил заходить на собрания в школе после вечерец, и необычная обстановка спевок еще более усиливала предпраздничность его настроения. Скоро Пасха.

Со Страстной недели начались приготовления и в самом доме о. Петра. Здесь тоже чистили, мыли, скоблили, рубили. Все в доме было в движении, все шумело, суетилось, вскрикивало, восклицало, скрипело, стучало, звенело. В доме о. Петра приготовления велись совсем не так, как в церкви или на спевках, без торжественности и без внутренней сосредоточенности. Здесь, наоборот, все было нервно и иногда вздорно и смешно. И тем не менее, когда о. Петр видел, как кухарка, растрепанная, грязная и сердитая, моя квашню и посуду, беспощадно плескала воду направо и налево и глухо ворчала что-то себе под нос по адресу матушки, о. Петр и в этом ворчании кухарки слышал одно: «Скоро Пасха».

Сегодня Страстная суббота. Последний день... Пасха завтра... Во время обедни за пением «Воскресни Боже» переменили облачение на престоле, на жертвеннике, на всех аналоях. Вместо темного надели все белое, сверкающее. Раскрыли ярко вычищенные подсвечники и паникадила с вставленными в них высокими белыми, с позолотой свечами. В церкви сразу стало как-то непривычно бело, светло и чисто. После обедни

благочестивые женщины еще раз вымыли пол, украсили иконы и подсвечники розовыми и белыми цветами; староста со сторожем расставили по иконостасу и по аркам лампадки с маслом так, что они образовывали вензеля «Х.В.» и целые фразы: «Радуйтесь, людие! И паки реку: радуйтесь!», «Несть zde, но воста» и т.д. В 7 часов о. Петр положил начало чтению «Деяний», потом пришел домой, немного закусил, выпил два стакана чаю и, чтоб подкрепиться силами к служению праздничной утрени, прилег отдохнуть, распорядившись непременно разбудить его к половине 11-го.

Отец Петр сильно устал от службы и от поста на Страстной неделе. Предыдущую ночь он совсем не спал. Утреню служили около часу ночи. Спать хотелось, но как-то странно было спать в необычайный, таинственный вечер пред пасхальной заутреней. Тем не менее о. Петр прилег. Усталость чувствовалась во всех членах. Все тело как будто каменело, но в груди было так много жизни и острого, горячего чувства праздничной радости, что о. Петр долго ворочался с боку на бок, как это бывает при нервной взвинченности во время бессонницы. Но как бы то ни было, усталость превозмогла напор чувств, и о. Петр забылся.

И каково же было его смятение, его ужас и страх, когда он, проснувшись, увидел, что часы показывают... полвторого.

— Боже мой! — растерялся о. Петр. — Полночь давно прошла... Что же это такое! Как случилось?.. Не разбудили... Не разбудили... Как это так? Как это... Но где же все?

Отец Петр в замешательстве метался по комнате, хватался то за одно, то за другое, брал не то, что было нужно, путался, задевал за стулья, уронил лампу, разбил стекло у часов.

— Боже мой! Ничего не найдешь... Да где же все? Уехали в другое село? Боже! Что такое? Кто здесь? Кто здесь? — вскрикивал о. Петр.

Кое-как ему удалось набросить на себя рясу, и он, с взъерошенными волосами, горячий, потный, стремглав бросился на улицу. Но едва он вышел за калитку двора, как в онемении остановился.

— Что это?

На площади вокруг церкви было совершенно темно и пусто. Ни в одном окне не было видно ни огонька. Не было слышно ни звука. Это совсем не так, как в пасхальную ночь. Тогда церковь и изнутри и снаружи горит сотнями огней. Тогда гул голосов на площади несется далеко за реку и эхом отдается где-то там в горах. А это? Боже!..

Отец Петр не мог двинуться с места. Взгляд его упал на деревню. И тут все было как обычно. Ночь как ночь. Самая обыкновенная ночь. В крестьянских избах темно. Вокруг ничто не зашелхнет. Слышно, как работает на реке водяная мельница.

— Работают! — ужаснулся о. Петр. — В такой день работают!.. — И он почти прокричал: — Не понимаю. Ничего не понимаю.

На крик о. Петра отозвалась где-то на деревне собака. На чьем-то дворе звякнуло ведро, и слышался голос:

— Да тпру, стой!.. Тпру...

Ничего похожего на пасхальную ночь.

Отец Петр в недоумении бросился опять к себе в дом. Везде тишина. Но в столовой накрыт стол. Белоснежная скатерть блестит. На ней кулич, сыр, яйца, ветчина, все как нужно для Пасхи. На всем в доме чистота и праздничность.

— Нет... Пасха, Пасха... Но как же так? Что же церковь?..

Отец Петр опрометью направился к церкви. Подошел к двери, взялся за скобку — заперта. Посмотрел на сторожку — темно.

— Это все сторож... Прохорыч, — решил почему-то о. Петр, — это он проспал. Он. Потому так это все и... Потому...

Отец Петр подбежал к сторожке и беспощадно застучал по подоконнику:

— Прохорыч! Прохорыч! Проспал! Заутреню проспал!.. Скорее!..

Ответа не было.

— Прохорыч! — еще громче кричал о. Петр и еще громче стучал кулаком по подоконнику.

Окно отворилось, но высунулась из него голова не Прохорыча, а кого-то другого, бритого и похожего на швейцара.

— Какой Прохорыч? Что такое? Пожар? Где пожар? — спрашивала голова. — А, что?

— Да проспали заутреню, — горячился о. Петр, — звони скорее... Скорее!.. Понял, что ли? Сегодня Пасха... К заутрене скорее... Ну?

Голова несколько мгновений в недоумении помолчала, потом сощурила заспанные глаза, внимательно и подозрительно окинула взором фигуру о. Петра и, наконец, заговорила:

— Заутреня? Пасха?.. Гм... Чудно!.. Какая такая заутреня?

— О, Господи Боже мой, — волновался о. Петр, — он еще не понимает! Да ведь нынче же Пасха, Пасха... Сейчас заутреню нужно... Пасхальную заутреню...

Голова опять промывчала «гм», опять подозрительным взглядом окинула о. Петра и, избразив гримасу удивления и досады на лице, промолвила:

— Я сейчас к вам выйду.

Через несколько минут пред о. Петром стоял человек, одетый в какую-то форменную одежду и похожий не то на швейцара, не то на английского кучера.

— Простите, — начал он, — я вас совсем не могу понять. Прежде всего скажите, пожалуйста, — кто вы?

— Как кто? — почти с плачем отвечал о. Петр. — Я здешний священник! Священник здешний! И сегодня Пасха. Нужно служить, но я проспал, и все проспал... Что же вы молчите? Господи! Я тоже ничего не понимаю.

— А я начинаю понимать, — с расстановкой произнес человек в форме, — вы, очевидно, слишком много занимались своими делами, или еще

что-нибудь такое, и упустили из виду, что теперь не существует ни Пасхи, ни заутрени, ничего такого...

У о. Петра зашевелились волосы на голове. Он стоял и широко раскрытыми, неподвижными глазами смотрел на человека в форме.

— Вот, присядьте, прошу вас, — предложил сторож, — здесь у меня скамейка. Вы очень слабы. Или, если угодно, я провожу вас до дому?

— Куда проводить? До какого до дому? — проstonал о. Петр. — Я хочу служить. Пасха, Пасха сегодня. Сегодня великий праздник...

— Ах, да нет же, — раздражаясь уже, проговорил человек в форме, — я же вам говорю, что теперь упразднены все праздники.

И вдруг словно молния прорезала мысль о. Петра. Он вспомнил, как недавно совсем, кажется, ему кто-то говорил, что у нас слишком много праздников, что храмы, попы и церковные школы — это только один вред для народа, что службы и пост — это только доходная статья для духовенства и т.д. и т.д. Вспомнил о. Петр и о том, как раз один мужик, когда о. Петр говорил ему о необходимости говения и исповеди и пользе бодрствования душою, дерзко и нетерпеливо сказал ему:

— А плевать бы я хотел на все это. Какая там еще душа? Брюхо — вот это я понимаю. Да вот разве еще кулак. А остальное — да по мне вы свои церкви хоть запечатайте совсем. И не почешусь.

Отец Петр понял все и тихо уже, робким и убитым тоном спросил:

— Значит, запечатана?

— Да. Запечатана... То есть не то чтобы совсем запечатана... Иногда отпираем. Для посетителей. Интересуются некоторые, как это там было раньше.

Отец Петр улыбнулся неестественной, болезненной улыбкой.

— Как музей? — спросил он, глядя исподлобья.

— Вот-вот. Как музей. Именно...

— Пустите меня! — тихо и просительно проговорил о. Петр, и в тоне его голоса слышалась невероятная скорбь, гнетущая тоска и вместе огненное желание быть в церкви, видеть святой алтарь, а также и боязнь, что человек в форме не пустит его в церковь. Ведь теперь все зависит уже от него.

Человек в форме с состраданием посмотрел на о. Петра и проговорил:

— У нас вход бывает открыт только два раза в неделю от двенадцати до трех. Вот пожалуйста во вторник. А теперь уже и поздно.

— Но ведь нынче же Пасха, Пасха! Как же во вторник! — прокричал о. Петр. — А как вы пускаете? За плату?

— 15 копеек с персоны.

— Послушайте! — схватил о. Петр сторожа за руку. — Я вам заплачу 15 рублей. Мало? Я вам отдам все, что у меня есть. Но пустите меня сейчас. Сейчас.

Сторож постоял с минуту в нерешительности.

— Ну уж что с вами делать! — решил он наконец.

Когда сторож, запасшись фонарем, отпер знакомый о. Петру замок знакомой ему тяжелой, обитой железом и скрипучей двери, им овладела нервная дрожь.

— Господи, спаси и помилуй! Господи!

Сторож смотрел на о. Петра с удивлением. Отперли и вторую дверь, и о. Петр очутился в церкви. Чем-то непривычным и жутким пахло на него. По-видимому, все в церкви было как и раньше. Осталось все прежнее. Вот прежние иконы. Те самые, пред которыми о. Петр отслужил столько литургий, отпел столько молебнов и акафистов, пред которыми ставил свечи и кадил ладаном. И сколько глаз устремлялось, бывало, к этим иконам, сколько пред ними было пролито слез — и горестных, и радостных, и благодарных!.. Те самые иконы... Тогдашние... И все тогдашнее... И плащаница здесь, у стены. И панихидный столик... И этот ореховый киот с иконой Пантелеймона. Да все, все... Но как все это посиротело, как одиноко все и уныло. Подсвечники покосились и да, да — покрылись ржавчиной. Вот видно даже при фонаре. Резьба искрошилась и то там, то здесь валяется на полу. Под ногами даже трещит. Отец Петр поднял веночек с потускневшей позолотой. Но куда его? Он был там, наверху киота. Отец Петр бережно положил веночек на окно. Руку его сейчас же опутала густая, липкая паутина. Батюшка пошел дальше. Под ногами хрустела резьба и трещали стекла. Должно быть, были разбиты окна. Отец Петр взглянул вверх. По арке были расставлены стаканчики. Можно было разобрать вензеля.

— Боже мой! — обрадовался о. Петр. — Как тогда!

Но многие стаканчики выпали и с застывшим маслом валялись на полу.

«Какое запустение! — подумал о. Петр. — Хоть бы убрали...» Ходя по церкви из угла в угол, о. Петр с нежностью, с чисто материнской ласковостью дотрагивался то до одной вещи, то до другой, прижимал к себе, подолгу держал в руках, целовал и крестился.

Пришли на клирос. Все было по-прежнему. Вот столик, за которым читали шестопсалмие, часы и проч. Вот место, где всегда стоял бас Никанорыч. Шкапик с книгами. И книги все те же... Апостол, часослов...

«Боже мой! — пугался о. Петр. — Ужели это я? Я, отец Петр, здешний священник? И ужели это та церковь, где я служил? Боже мой!..»

Отец Петр прошел на амвон. Все по-старому. Обратился к западным дверям и долго стоял неподвижно.

«Это Пасха? — думал он. — А бывало? Сколько радостных, оживленных лиц видно было с этого амвона! Какой чувствовался религиозный подъем! Праздничные одежды, бывало... Свечи в руках...»

— Мир все-ем! — протянул о. Петр, и голос у него оборвался. Лицо перекосила судорога.

«Можно ли больше надругаться над верующей душой? — подумал он. — Поистине зол и мсти-

телен сатана. Где пасхальные цветы? Где огни пасхальные? Где радость? Где восторг? Где ликующие гимны? О-о!..»

Отец Петр отыскал в шкапе Цветную триодь и открыл ее на первых страницах. Сторож поставил фонарь на сторону, а сам присел на сундук в углу и задремал. Отец Петр попробовал читать по триоди, но было темно.

— Нет ли где здесь свечи? На клиросе всегда были свечи...

Действительно, тут же на окне оказался желтый огарок, твердый, как гвоздь.

Отец Петр подошел к фонарю и приложил огарок к огню.

Огарок затрещал, и о. Петр радостно улыбнулся. Он всегда любил этот треск свечи ранними утрами, когда он еще до рассвета приходил в церковь и сам зажигал первую свечу. Он и вообще любил свечу, именно желтую, восковую, такую пахучую. Любил ее запах, ее скромный и пугливый огонек, любил он молиться со свечой. Она как будто зажигала что-то в душе, как будто говорила ей что-то. Она сама была как будто что-то живое и нежное. Отец Петр долгим, любовным взглядом посмотрел на свечу и поднес ее к триоди. Им опять овладела нервная дрожь. Какие слова! Как все это близко! Как дорого! «Об часе утреннем параекклисиарх... вшед во храм, вжигает свечи вся, и кандила: устроет же сосуды два со углием горящим, и влагает в них фиимиама много благовоннаго... яко да исполнится церковь вся благовония. Таже настоятель... со иереи и диаконы облачатся в весь светлейший сан». И дальше:

«Сей день егоже сотвори Господь, возрадуемся...»

Знакомые, любимые, священные страницы! Помнит о. Петр, как еще будучи учеником духовного училища любил он Великим постом заглядывать в эти заветные страницы и как святые и торжественные слова наполняли его благоговейным трепетом.

Отец Петр медленным шепотом читал страницу за страницей: «Очистим чувства и узрим... Христа блистающуюся... Да празднует же мир, Христос бо воста, веселие вечное».

— Вечное! — остановился о. Петр и продолжал читать дальше: «Из гроба красное правды нам возсия Солнце... О другини! Приидите вонями помажем тело живоносное... Возведи окрест очи твои, Сионе, и виждь: се бо приидоша к тебе, яко богосветлая светила, от запада, и севера, и моря, и востока чада твоя, в тебе благословящая Христа во веки!»

— Во веки... Во веки... — повторял о. Петр.

В глазах у него зарябило. И дышащие радости слова священных песен, и восковые капли на листах триоди, и какой-то особенный, ни с чем не сравнимый запах от церковных кожаных книг — все это казалось о. Петру до того сродным, во всем этом было так много души о. Петра, а также души его отца, деда, прадеда, души дьячка Ивана Кузьмича и всех его предков, души церковного

старосты, церковного сторожа, здесь было так много подлинной, живой души каждого русского мужика, всего русского народа, что взять все это и куда-то запереть, взять Цветную триодь и не дать возможности держать ее в пасхальную заутреню пред радостными, возбужденными лицами певчих, не капать на ее листы воском, не петь по ним веселыми играющими напевами сладостных песней, — да это... это невозможно? Это просто невероятно! Это значит взять душу у о. Петра, у Ивана Кузьмича, у всех мужиков, у всего народа и совершить над этою душою, живую и не думающею умирать, совершить какое-то тяжкое и гнусное преступление... Нет! Это невозможно. И не может быть сомнения, что вот нынче же, сейчас, в эту же ночь запоют по старым, закапанным страницам триоди, оживят эти страницы, а также жизнью наполнят и все вокруг... Это несомненно.

Но о. Петр оглянулся назад, увидел грязь и пустоту церкви, услышал храп сторожа в темном углу, и стремительный поток его радужных мыслей разом оборвался. Он посмотрел на книгу, горько усмехнулся, оглянулся на сторожа и робко, стыдливо как-то спросил:

— А послушайте... Господин!.. Послушайте... Можно здесь немного попеть?.. Я потихоньку бы... А?

Совсем было заснувший сторож приподнялся на локте, посмотрел вокруг, увидел, что ничего особенного не произошло, и пробормотал:

— Ладно... Пожалуйста...

Отец Петр торопливым шагом на цыпочках подошел к ризничному шкапу и отворил его. Двери на ржавых петлях заскрипели незнакомым, режущим звуком. Отец Петр брал то одну ризу, то другую...

— Вот, вот она... Пасхальная, — произнес он и, благословив белую отсыревшую ризу, облачился. Торопливо и осторожно, куда-то спеша и чего-то опасаясь, прошел он в алтарь. Стал пред престолом и неуверенным, дрожащим от волнения голосом возгласил:

— Слава святей... и нераздельней Троице...

И сам же запел:

— Ами-инь.

И затем продолжал:

— Христос воскресе из ме-ертвых, смертью смертью попра-ав...

Голос о. Петра звучал в пустой, заброшенной церкви глухо и странно. И в звуках этого одинокого голоса пустота и заброшенность церкви сказывались как-то резче, больнее и несноснее.

— И сущим во гробе-ех...

Но здесь голос о. Петра опять оборвался. Он бессильно опустил перед престолом на колена, положил на него свою голову и громко и безудержно зарыдал:

— Господи, Господи! — говорил он между рыданиями. — Великий Боже! За что такое наказание? За что мука такая? Ужас, ужас! Господи! Лучше возьми меня от этого кошмара. Возьми к Себе, Господи! Или пошли, Господи, людям

веру. Пошли любовь. Утверди, Господи, веру их. Растопи лед их сердец. Воскресни, Господи, в душах наших. Соедини нас во имя Твое. Господи! Помоги неверию нашему. Или... возьми... возьми меня к Себе... Не дай мне видеть этого страшного позора... Возьми...

Отец Петр рыдал все громче. Все его тело судорожно вздрагивало. Он чувствовал, что облачение престола стало мокро от его слез. Но слезам как будто не было конца.

— Господи! Возьми, возьми меня к Себе...

— Батюшка, а батюшка! — раздалось вдруг над ухом о. Петра, — да батюшка. Господи, заспался что-то... Батюшка! К утрени пора! В Новоселках благовестят уже. И у нас все готово. Батюшка!

Отец Петр вскочил со своей постели встре-паный, покрасневший от волнения, потный.

Несколько секунд он, как пораженный громом, стоял неподвижно напротив церковного сторожа Прохорыча и не говорил ни слова.

Потом он порывисто перекрестился раз и другой. Оглянулся кругом, внимательно осмотрел Прохорыча и вдруг засмеялся веселым, радостным смехом.

— Так это, значит, сон! — вскричал он. — Слава Тебе, Господи! Слава Тебе, Господи!

Он обернулся к иконам и опять перекрестился.

— Али сон худой приснился, батюшка? — спросил недоумевающий Прохорыч.

— И не говори! Такой худой сон... — отвечал о. Петр и побежал умываться.

— Значит, сон, сон, — повторял он одно и то же, — слава Богу. Но какой же это был ужас! Какой ужас! Господи, благодарю Тебя! Это был сон... Да, конечно. Как же могло быть иначе? Разве это возможно в действительности? Безусловно нет. Это просто нелепо. Это совершенно невозможно. Этого никогда не может быть. Да. Да. Не может быть.

Отец Петр выглянул на площадь. Церковь была вся в огне и поднималась к небу, как одна колоссальная свеча. Вокруг церкви копошился и гудел народ. Собирались жечь смоляные бочки.

— Конечно, конечно, — торопливо говорил о. Петр, — ничего того не может быть. Не может быть. Такой праздник... Не может быть...

Когда о. Петр, одевшись, вышел на улицу, на него тепло и ласково пахнул весенний ветер. Слышался запах прелой земли и распускающихся почек. В мягком и влажном воздухе плавными, но упругими волнами колебались звуки торжественного, чистого благовеста в соседних селах.

— Как хорошо! — вырвалось у о. Петра. — Что может сравниться с этой ночью?

Войдя в церковь, о. Петр увидел горящие вензеля, алтарь, сияющий огнями и цветами. Изображение Воскресения все было увито цветами, белыми, розовыми, и казалось, что это Христос идет по цветам в саду Иосифа Аримафейского, чтобы сказать Магдалине и прочим:

— Радуйтесь!

Отец Петр начал службу с особым подъемом чувства, с каким-то необычным трепетанием в груди. Он пред своими глазами видел все то, чего так беспомощно искал в кошмарном сне. Радость его была беспредельна и слышалась в каждом звуке его голоса, виделась в каждом его движении. Ответным аккордом эта радость о. Петра поднималась со глубины сердец богомольцев.

Когда после пения пред закрытыми дверями о. Петр вошел в искрящуюся огнями, наряженную цветами, блистающую церковь, до пафоса напряженным голосом возгласил: «Христос воскрес!» — религиозное возбуждение народной массы достигло апогея.

— Воистину, воистину воскрес! — гудела и ре-вела она. — Воистину!..

И в этом «воистину» было что-то стихийное, здесь выражалось что-то непобедимое, как всякая стихия, что-то вечное, не подлежащее умиранию. В этом стихийном «воистину» выливалось все лучшее, что есть в человеке, все подлинно человеческое и свыше человеческое, здесь духовное, Божественное начало в человеке как бы облекалось плотью и костями, принимало конкретные формы и становилось очевидным, осязаемым, реальным...

— Воистину!

— Христос воскрес! — еще и еще возглашал о. Петр под аккомпанемент ликующего пения.

В ответ ему еще и еще несся стихийный гул, заглушавший и голос о. Петра, и пение всего хора:

— Воистину, воистину!..

А о. Петр в этом гуле слышал свое собственное:

— Не может быть... Не может быть...

И он служил с такой силой чувства, с такой любовью ко Христу воскресшему и с таким огнем священного воодушевления, как, казалось ему, никогда раньше.

— Как хорошо-то, батюшка, как хорошо, — прошептал сторож Прохорыч, подавая о. Петру в конце заутрени трехсвечник, — как в раю... И солнце играет...

В глазах старика стояли слезы.

И о. Петр не удержался и заплакал. Но не теми слезами тоски и отчаяния, которыми он так недавно, казалось, плакал пред этим же престолом, а слезами детской радости и чистого восторга.

НОВОМУЧЕНИКИ РОССИЙСКИЕ. СЕМЕЙНЫЕ ХРОНИКИ

Интервью для журнала «Покров»

— Отец Димитрий, как в вашей семье передавалось предание о родственниках, пострадавших в революционное, советское время за Христа?

— Из уст в уста. Мой двоюродный дед Николай Семенович Поспелов оставил после себя огромный массив дневниковых записей. Он был профессор университета, работал до 93 лет. Вел последнюю аспирантку уже перед своей кончиной. Он составил первое родословное древо. По детству я его помнил, мы встречались, были общие смирновские-поспеловские праздники. Потом бабушка умерла, потом дедушка умер, и как-то все распалось. Спустя годы, когда я уже учился в семинарии, я сам приехал к нему и восстановил знакомство. Он был человек чрезвычайно образованный и с потрясающей памятью. Мог сказать, в каком журнале за какой год в каком номере какая статья. Всю жизнь он занимался синтаксисом Пушкина. Он мне показал наше родословие по их поспеловской линии. Это два поповских рода: Смирновы и Поспеловы. Они так сословно и женились друг на друге. Николай Семенович показал мне тогда много фотографий. Когда на следующий год я стал священником и продолжал ездить к нему, он попросил меня быть его духовником. Я его исповедовал и причащал. Время от времени его еще и сынок возил в храм к причастию. Мы очень плотно с Николаем Семеновичем общались. Это уникальный человек. Он лично знал и отца Алексия Мечева, и отца Алексия из Зосимовой пустыни, и Михаила Новоселова, и Алексея Лосева, и отца Павла Флоренского. Единственный, кого не знал и знать не хотел, так это Льва Толстого. Рассказывал, когда тот

приезжал в университет, он не пошел на встречу с ним. Все студенты пошли Льва Толстого посмотреть, а он не пошел! Строгих был правил человек. Своего рода могиканин. При всем при том кроткий и смиренный. Поэтому его и не арестовали, не убили.

— Разве можно так сказать, что именно смиренные избегали расправы?

— Из тех, кого я лично знал, уцелели именно те, кто имел необыкновенное смирение. Мой отец в том числе. Все друзья сели, а он нет. Он был такой молчаливый, смиренный, тихий человек.

— В отношении к новой советской власти родственники как-то себя проявляли?

— А как тут себя проявишь? В нашем роду никого коммунистов не было и быть не могло. Жили в некоторой внутренней эмиграции...

— Вы все это с детства знали? Органично росли в этой внутренней эмиграции?

— Абсолютно. Хотя нас так воспитывали, чтобы мы не могли лишнего сказать. Поэтому я примерно до семнадцати лет не знал, что у нас в семье столько расстрелянных.

— Как на вас повлияло то, что узнали?

— Я к тому времени уже «Архипелаг ГУЛАГ» прочитал. Очень много книг по истории советского периода, в частности изданных на Западе. Через это тоже многое открылось. Друзья отца — все сидельцы. Я их по наследству от отца воспринял. Им сейчас всем уже за восемьдесят. Это, конечно, школа жизни. Один друг отца шесть раз бежал из лагеря. Пять раз его ловили, а шестой раз он убежал под амнистию. Когда Сталин уже перешел в мир иной, друг отца как раз оказался в побеге. Поэтому, когда амнистия пришла, его

ИЗ МУЛЬТИ-
МЕДИЙНОГО
БЛОГА
ПРОТОИЕРЕЯ
ДИМИТРИЯ
СМИРНОВА

не реабилитировали. Советская власть так считала: если тебя посадили, ты должен сидеть. Даже если тебя посадили незаконно и ты из лагеря сбежишь, ты уже по самому этому факту преступник. Недавно одного мужика отпустили, ни за что одиннадцать лет отсидел. Вот если бы он убежал, ему бы еще добавили.

— Отец Димитрий, когда вы получили дело прадеда в архивах КГБ, как вы читали эти допросы?

— У меня слезы капали на страницы. Я спросил: «А где фотография?» Мне говорят: «Не сохранилась». То есть они даже не выдавали фотографии, потому что, когда увидишь фотографию... Люди просто теряли сознание. Поэтому я очень благодарен, что мне тогда не дали фотографию. Но позже Бог так устроил, что она ко мне все равно попала через другие руки. У меня есть две фотографии: одна до, другая после ареста. За два месяца прадеда превратили в совершенно неузнаваемого человека. Но он, дрожащей рукой подписывая протоколы, все-таки ни в чем себя не оговорил, ничего не признал из того, в чем его обвиняли.

— Вы как-то сказали, что иногда чувствуешь, точно новомученики сами о себе что-то хотят рассказать. Есть такое суждение, что на следствии они могли говорить что-то поверх головы следователя тем, кто потом может прочитать эти дела...

— Нет, я не думаю, что кто-то об этом думал. Может быть, кто-то один. А так, просто к какому следователю попадешь. Могли и не давать спать две недели. А потом ты ничего не слышишь, ничего не понимаешь, трясущейся рукой подписываешь что-то или следователь подписывает за тебя. Потом комиссия разбирается. Каждый, кто прошел через пытки, независимо от того, что там в итоге можно унюхать в их следственных делах, — мученики. У меня один друг говорит: «Я ничего не подписывал только по одной причине: мне кто-то там сказал на пересылке, что сейчас не бьют!» И он поэтому очень храбрый был. А потом им в камеру вбросили на пол такого, что живого места было не найти. Тогда мой друг и понял, в каком он риске находился: могли забить до смерти, так издевались. Все зависело от квалификации следователя, от его «любви» к Церкви. А бывает, просто «понравился» человек: «Ты чё, смотришь?!» Все! Этого достаточно: не так посмотрел. А что там кто-то к кому-то обращался... Представьте, к вам подошли с двумя

ножами на трамвайной остановке, вы что, к будущим поколениям обращаетесь будете? Это все литература! Вы даже не представляете, что там творилось! Все эти господа присяжные, которые во всем этом следственном произволе сейчас копаются и что-то там еще про истязаемых говорят: вот он мог, вот он не мог... Да они вообще ничего не понимают! Через что наши люди прошли! — Духовного может понять только духовный...

— Да не было там ничего духовного! Все очень практически. Я не знаю, вам воображение позволяет попасть в эту историю? Когда человека просто растаптывают. Люди не выдерживают, сходят с ума. Реально. Вот тебя подвешивают за ноги — висишь несколько часов. Если insult не случился, дальше бьют табуреткой. Или как мне один из арестантов рассказывал: мраморным пресс-папье следователь выбивал ему зубы по одному — за то, что тот сказал: «Это не по Конституции», — приговаривая: «Конституция — это для парижской выставки!»

У одного из моих друзей на работе в институте одна из сотрудниц подошла к окну, и он увидел ее в профиль. Где стоял, так и сел: «Где же? Кого она мне напоминает?.. Господи, ее фамилия! Так это же дочь моего следователя!» «А кто твой папа?» — спрашивает он у нее. «Пенсионер!» — отвечает она. Полковник МГБ в отставке. Заслуженный! — До сих пор наследники палачей могут просто гордиться своими дедами, тем более если их именами названы улицы где-то в Москве, в других городах России. — Но дома же чекисты не рассказывали, чем они там занимались на работе. Тем более что в данном случае это как раз был тот следователь, кто моего храброго друга, кому сказали «сейчас не бьют», действительно не бил. Все бывает. Следователи — тоже разные люди. И в следователи люди попадали по-разному. Широка жизнь! Как мне отец Иоанн (Крестьянкин) рассказывал, что ему начальник лагеря, когда его уже отпускали, говорит: «Отец Иван, ну вы поняли, за что вы сидели?» Он говорит: «Простите, нет». Тот отвечает: «Надо идти за народом! А не народ вести за собой!» О как сказал! Начальник лагеря! Это мне лично рассказывал отец Иоанн. Никогда не забуду.

— Вместо пастырей и встали эти поводыри-чекисты?

— Это не поводыри! Поводырь, он, как пастырь, идет, играет на свирели, а за ним стадо тянется. А это настоящие погонщики, которые кнутом гонят впе-

ред! Загоняют в светлое будущее человечества под названием «коммунизм». И вот под этими ударами плетей, бичей и палок человек русский превращался в советского.

— *Сейчас даже со стороны кого-то из духовенства могут раздаваться такие лозунги: «Если ты не советский — ты не русский!»*

— Ну, и что тут такого? Жизнь многообразна. У людей разный опыт. Я несколько не обижаюсь. Я и сейчас всегда говорю: мы — советские люди! Вы думаете, на мне это не отразилось?

— *А как отразилось?*

— Ну, как-то отразилось. Я же пел песенку в детском саду: «На свой флажок на красненький... там что-то я гляжу». Мы же все это пели.

— *Под портретом Ленина?*

— Портрет Ленина в каждой группе! Вместо иконы.

— *Как вы вообще относились к этому советскому антуражу? Вы — наследник священнического рода, чей прадед был расстрелян, знали вы о том в юные годы или не знали...*

— А нам и про Ленина родители ничего не говорили. Это как данность. Как мы относимся к кремлевским звездам? Ну никак! «Кремлевские звезды над нами горят. Повсюду доходит их свет! Хорошая Родина есть у ребят, и лучше той Родины нет». Это же все учили. Просто я в восьмом классе Ленина стал читать по программе и, конечно, ужаснулся... Я помню этот шок, когда я прочел «Государство и революцию»... Нам задавали конспектировать «Апрельские тезисы», потом «Материализм и эмпириокритицизм». Это просто без комментариев. — *Но это же у вас душа живая, молитвы предков оберегали от всей этой гадости, она и не прилипла к вам. Вы смогли ужаснуться, а кто-то читал это как должное, может быть, даже восхищался!*

— Я не знаю, как этим можно восхищаться. Это писал человек не то что безнравственный, а антинравственный. Поэтому, конечно, я его изображения на каждом перекрестке воспринимаю с некоторой болью. Даже такие талантливые с художественной точки зрения скульптуры, как у нас на Калужской площади. Хотя как произведение оно очень даже интересное.

— *Есть шанс исцелиться от этой исторической шизофрении? Нельзя же обществу почитать одновременно палачей и жертв, это же нравственная смерть для народа.*

— Шанс всегда есть, наверное. Но мне, собственно, от этого не надо исцелять-

ся. Я вырос свободным. Никогда не перековывался, не перекрашивался. Всегда был одинаковым. Одно время помалкивал. Другое время молчал. В третье время рассказывал уже что-то в институте, например, что Карл Маркс говорил, что Ленин поддакивал, что Надежда Константиновна суфлировала. Память у меня была хорошая. Преподаватели были довольны, что я так знаю «классиков». Конспектировать не конспектировал, а на чужих конспектах переклеивал первую страницу. Переписывать это я себя уж не мог заставить, грешен.

— *Отец Димитрий, как к священству пришли?*

— Как каждый нормальный мужчина, оказывающийся внутри церковной жизни и в процессе воцерковления естественно мечтающий о том, чтобы ему быть священником. К тому времени я уже знал, что у меня прадед и все мои прапрадеды, вплоть до XVIII века по одной линии, по другой до XVII, были священниками. Понятно, что у меня возникло стремление к служению у престола. А потом я ездил к отцу Тавриону (Батозскому) и он сказал: «Тебе надо служить в Церкви». И я стал готовиться.

— *Вы сказали «воцерковление», то есть вы не с детства воспитаны в церковной традиции?*

— Нет, в семье я первый воцерковился, в шестнадцать лет. А потом уже пришли в храм все остальные.

— *Значит, интерес к истории рода проявился именно после воцерковления? А что явилось побудительным толчком к воцерковлению?*

— Бабушка заболела, наша нянька, с кем мы оставались, когда мама была на работе, и впервые не пошла святить куличи. Мама говорит: «Ты уже большой, — мне было пятнадцать лет, — сходи ты». Я взял и пошел. Мне так понравилось! На следующий год мама опять говорит: «Вы уж теперь все знаете...» Мы пошли со средним братом, я его взял. Ему тоже все понравилось. Батюшку я до сих пор очень хорошо помню. Он уже умер. Я потом ему исповедь написал такую подробную, как теперь говорят, генеральную. Тогда такого термина у нас не было.

— *Где это было? Что за храм?*

— Ризоположения на Донской улице.

— *Отец Димитрий, у вас получается: прадед — священник, священномученик, а потом два поколения без сана?*

— Да. Но был один священник, отец Дмитрий Крылов. Он принадлежал к третьему роду, с которым мы спле-

ИЗ МУЛЬТИ-
МЕДИЙНОГО
БЛОГА
ПРОТОИЕРЕЯ
ДИМИТРИЯ
СМИРНОВА

таемся. Он служил в это время во Владимирском соборе. А потом в Иваново. То есть в опыте веры род не был опустошен. Служил, сражался с деятелями культуры. Он тоже, можно сказать, великий человек. Сохранил для всех нас иконы Андрея Рублева, передал их комиссии Грабаря, которую сам и вызвал. Но Грабарь, как его называли, Угорь Обмануилович, присвоил святых себе, уверяя, что он нашел все это где-то на чердаке...

— А как эти иконы попали к отцу Дмитрию Крылову?

— Он служил в Звенигороде в храме, где фрески Андрея Рублева. Блестяще разбирался в древнерусской иконописи. Увидев подлинники у коллекционера-немца, сразу понял, что это за иконы. Получив их, упаковал и пытался сохранить. Вызвал эту комиссию, и этот самый Угорь Обмануилович представил эти образа как «звенигородский чин». Так они до сих пор в искусствоведении и называются, хотя к Звенигороду не имеют никакого отношения. Просто отец Дмитрий Крылов там тогда служил, и эти иконы именно там к нему попали. А на самом деле иконы из Владимира, возможно, из Рождественского монастыря, из храма, который снесен. Моя дочка Маша даже делала доклад в Третьяковке. Это вообще сенсация. Но как всегда: одни делают, другие наживаются. Отца Дмитрия Крылова гнобили всю жизнь. Он тоже мученик-исповедник своего времени. Его гоняли с прихода на приход, с епархии в епархию. А ему покровительствовал Патриарх Алексий I и направлял по местам Андрея Рублева. Святейший и в Звенигороде хотел его припрятать, благословил во Владимирском соборе служить. Но потом его и оттуда турнули. Маша как раз написала его житие. Потрясающе! Только что не убили. А так — такой же исповедник, как и все его по тем временам собратья.

— Житие? То есть подавали на канонизацию?

— Нет, уже не подавали. Потому что сейчас с прославлениями какой-то затор.

— Сколько у вас в роду пострадавших за Христа в годы гонений?

— Маша насчитала двадцать два человека. Прославлен только отец Василий Смирнов, его двоюродный брат и еще кто-то из родни.

— Чем подпитывается ваше почитание новомучеников?

— Евангелием и моим личным состраданием к ним. Особенно если фотографии сохранились — лица такие

ненаглядные. Я все время думаю, кем или чем надо быть, чтобы таких людей погубить ни за что? У нас одного родственника сослали уже слепого — священника, которому было за восемьдесят! Какой же надо быть сволочью, чтобы расправы над такими людьми совершать? Невообразимый сволочизм! — Отец Дмитрий, а что сейчас происходит с нашим народом, что постоянно встает вопрос о непочитании новомучеников?

— Наш народ — советский. Нужно еще очень долго проповедовать, будить, очищать. Если мы хотим этим заняться как нация, то нужно этим и заняться. А всем, кто будет против, сказать: все, хватит, поговорили, и будет с вас, если вам нравиться в чем-то таком антинравственном упражняться, то делайте это где-нибудь в другом месте. Мы будем наш исторический путь продолжать без вас. Хватит, полиберальничали! Мы уже недосчитываемся полмиллиарда человек из-за вас, вам подобных и ваших, кстати, пращуров. Потому что некоторые — прямые потомки. Не нужно нам этого! У нас свои дела, заботы. Мы будем Россию и обихаживать, и спасать. И детей учить так, как нам надо. С какой это стати мы все время в таком состоянии, что нам надо оглядываться, что-то там кому-то доказывать, просить... Вот недавно одна женщина пришла: ребенка отняли. Почему? Обыкновенная практика: один гражданин — у нее есть документы о его психическом нездоровье — написал донос, пришли органы опеки и отобрали дитя.

— Доносы и сейчас есть?

— Сколько угодно! Причем эти доносы корыстные! Есть предание в нашей семье, что прадеда арестовали по доносу, и донос был о том, что он говорил, что в России будет царь, большевики обманывают. А на самом деле просто нужна была жилплощадь сотруднику органов. С жильем-то было плохо, большевички же ничего не строили, только отбирали, сажая других. Вот сразу после ареста прадеда в его жилье и вселился тот, кто провел его дело, милиционер. Это же очень просто: старика отправить в Бутово, а самому жить в его комнате. У прадеда даже не квартира, а комната была. Он из Москвы уехал в подмосковное село Знаменское, стал жить отдельно от семьи, поскольку именно тогда священников стали интенсивно расстреливать. Отстранился от деток, сохранил их ценой своей жизни...

Беседовала Ольга Орлова

Продолжение в следующем номере.

Престольный праздник в Благовещенском храме, новая трапезная и напрасные беспокойства

Многие мероприятия правильно готовить заранее, особенно такие, как престольный праздник. Так мы обычно и поступаем на приходе — проводим совещания, распределяем ответственность, ресурсы, договариваемся о сценарии, плане действий. Плохая подготовка — залог ошибок и проблем. Но иногда, по какой-то необъяснимой причине, некоторые вещи проходят спонтанно не хуже, а даже лучше, чем тщательно планируемые. Наверное, этому есть какое-то объяснение, возможно даже духовное. Накануне праздника Благовещения на территории храма заканчивались работы в алтаре центрального придела нижнего храма и в пономарке, а также шли своим чередом ремонтные работы в новой трапезной в здании бывшего гаража. Опасаясь не успеть к празднику, мы очень нажимали на строителей, чтобы алтарь и пономарку можно было использовать для праздничного богослужения. Когда стало известно, что архиерейского богослужения у нас не будет, нервного напряжения поубавилось, и мы спокойно завершали работы. Дней за пять-семь до праздника наш настоятель зашел в новую трапезную, где еще производились работы, оценил ее как вполне симпатичную и почти готовую и сказал: «Тут и сделаем на престол праздничную трапезу». Я мигом представил, что означает сейчас успеть подготовить все для общей трапезы, и стал искать причины, почему не стоит трапезничать здесь. «Батюшка, тут всего шесть-десять квадратных метров зал, все не влезем», — говорю. А батюшка парирует: «По очереди». — «Но все привыкли престольный праздник

праздновать вместе, с вами ведь захотят все одновременно!» — «Ничего, — говорит, — как-нибудь». Ну, думаю, придется напрячься. Собрали совещание, написали график, когда что должно быть готово, и началась гонка.

Тут хотелось бы отступить от хронологии подготовительных событий и сказать о самом проекте устройства новой трапезной на территории Благовещенского храма.

Ныне существующая старая трапезная пережила одну реконструкцию — была расширена почти вдвое, но, как показала практика, этого было недостаточно. Кроме того, оборудование для приготовления пищи там сильно устарело, по современным меркам можно сказать, что его нет. Трапезная Митрофаньевского храма, обладая довольно большим залом, при этом также лишена современной кухни, и не только по оборудованию, но и по площади кухонных помещений. Поэтому еще несколько лет назад мы начали думать, как бы сделать в приходе вместительную трапезную с современной кухней, чтобы не приходилось ждать второй очереди, но в большой праздник все могли бы сесть за столы одновременно. Как мы ни ломали голову, не нашли ни одного подходящего помещения на территории Благовещенского и Митрофаньевского храмов. Строить новые здания нам власти не разрешают, да и по затратам мы не потянем. Тогда решили, что большая кухня будет на одной территории, а большой зал для общей праздничной трапезы — на другой. Опыт работы кухни на несколько точек раздачи давно реализован в дошкольных учреждениях, школах и даже в коммерции.

В этом есть ряд организационных выгод. На роль большого обеденного зала была выбрана трапезная Митрофаньевского храма, а на роль большой кухни — наш старейший гараж.

Похожему на старый склад гаражу, кое-как построенному где-то в конце 70-х, с покосившимися воротами, низкими потолками, замасленными смотровыми ямами, предстояло стать трапезными палатами в стиле XVII века. Почему именно XVII, для чего так сложно? Дело в том, что новая трапезная — завершающий этап создания детского городка, который является частью нашего парка и обрамлен «монастырской стеной» — зданием того самого гаража. Стена со стороны парка смотрится подходяще и визуально отсекает особо благоустроенную зону от стоянки машин и вида на более современные здания. Храм, парк, прудик с беседкой и «монастырская стена» — вот что видят дети и их родители, находясь в детском городке. Имея такую концепцию, мы уже не могли строить просто помещение для приема пищи, похожее на советскую столовую, и решились на трудный путь — поддержать стиль экстерьера в интерьерах трапезной. Сегодня в мире действует принцип унификации, повторяемости решений — международные корпорации создают одинаковые товары, в том числе и строительные, для всего мира. Путешественник, просматривая фотоальбом, не сразу вспомнит, в какой стране эти фото сделаны, если на них интерьеры отелей или улицы городов — по всему миру все одинаковое. А нам, хотя бы в церкви, нужно делать свое, и если уж подражать, то лучшим отечественным образцам, пусть даже это выглядит китчем, который, без претензий на высокое искусство, становится доброй декорацией, если выполнен со вкусом. В конце концов, современные храмы зачастую строят в стиле древних, хотя архитектурные элементы, делающие стиль узнаваемым, своей технической функции уже не несут. Пусть детям запомнятся наши декорации как альтернатива тому, что они обычно видят вокруг.

Придумать-то придумали, мой заместитель Егор Николаевич Введенский даже все начертил, но сколько нужно средств на стройку и на современное кухонное оборудование! Поразительно, но, когда мы были готовы начать строительство, настоятель нашел деньги, а когда нужно было устанавливать оборудование, через наших попечителей нашлись люди, занятые в ресторанном деле, которые пожертвовали приходу новое или почти новое ресторанное оборудование. Чего не доставало, мы уже докупили сами.

Итак, за год без малого из проемов ворот получились арочные окна, из смотровых ям — подвал со складами, холодильной камерой и подъемником для мешков с овощами; шахта этого подъемника снаружи стала изразцовой печью; из помещений, в которых когда-то стояли машины и лежали кучи хлама, получилась большая современная кухня, разделенная на цеха, а также шестидесятиметровый зал с расписными сводами. В этих сводах и заключалась основная сложность работ — нужно было предварительно изготовить на заводе стальные ребра — каркас, выставить и закрепить их в помещении, потом обшить гипсовыми листами, зашпаклевать, покрасить и расписать.

На роспись был проведен конкурс; его победительницей стала художница из Сергиева Посада Элиана Гунина, к которой, что очень приятно, присоединились наши прихожанки — художницы Нина Степановна Ромадина с дочерью Екатериной. Благодаря этому тройственному союзу роспись удалось завершить вовремя. Керамические элементы интерьера изготовил и расписал художник-керамист Сергей Леонидович Шихачевский.

и снабжения, дворников и уборщиц, работников трапезной, — в общем всех сотрудников прихода хочется поблагодарить.

До последнего момента мы не приглашали отца Димитрия посмотреть, что получается, — боялись, что все забракует, и тогда непонятно, что делать и куда двигаться. Но, посетив трапезную накануне праздника, батюшка казался вполне довольным и, в какой-то степени, видимо, нас поощаив, сказал: «Неплохо».

Итак, гонка по сдаче новой трапезной сверх плана, в сжатые сроки была в разгаре. Уезжая с территории поздним вечером, я видел, что в помещении бывшего гаража горит свет, работают плиточник, сварщик, художники. Надежда на то, что успеем, была.

В разгар финального этапа, утром 6 апреля, мне сообщили, что у нас все же будет архиерейская служба, к нам приедет епископ Дмитровский Феофилакт! Первое, что я почувствовал, было возмущение — как же так, почему за несколько часов сообщают такие вещи?! Ведь архиерейская служба — это значит подготовка: провести со всеми совещание, испечь хлеб, изготовить букет, приготовить храм и общую трапезу, а у нас и так мест не хватает! Кроме того, новая трапезная не освящена, мы ее хотели освящать прямо перед праздничным обедом, потому как высоких гостей не ждали. Как теперь быть?! Не попросишь же архиерея подождать или самому освятить нам трапезную! Трудно себе представить, что он, не молодой уже человек, с утра на ногах, и после службы сочтет уместным предложение освящать трапезную!

В отличие от художников, обычно никто не упоминает многочисленных рабочих — дай им Бог здоровья, — вручную вынимавших землю ведрами с глубины, стоявших по пояс в глине при устройстве дренажа, вдыхавших дым от сварки километров арматуры. Кроме привлеченных людей, велик вклад и штатных сотрудников храма — служб главного инженера

Как-то это даже не гостеприимно с нашей стороны. А еще мы очень переживали за количество мест: все-таки престол, хорошо бы всех сотрудников усадить хотя бы в два этапа, при этом в первую очередь обязательно всех награждаемых сотрудников и волонтеров, хор и, конечно же, духовенство. За священническим столом места распределили — для троих человек мест не хватает, а тут еще надо владыку посадить, как минимум одного дьякона и трех-четыре иподьяконов! Куда же своих священников посадить?! Посадишь за другой стол — могут обидеться. Никому не хочется портить праздник. В общем, на первую гонку наложилась вторая, на одни страхи — другие.

Вместо совещания успели только написать памятки, в трапезной процентов на 90 выполнили план доделок, на колокольне и того меньше, но хоть парой колоколов должны были суметь позвонить.

Утро, 7 апреля, стоим с хлебом и цветами, ждем владыку. Беспокоиться о том, что что-то забыли или не успели, уже сил нет, только — «Господи помилуй».

Въезжает через главные ворота маленькая машинка и быстро ныряет на стоянку, сама себе нашла место, и в ней явно один человек, т.е. владыка сам за рулем.

Подошел он к нам, поприветствовал, пару слов сказал и прошел в храм — стало как-то легче.

Позднее, в течение службы, в алтаре было ощущение, как будто владыка Феофилакт

здесь, у нас служит каждый день. Все так тихо, легко шло, по-домашнему. Очень доброжелательно владыка говорил с настоятелем, пошел на крестный ход, не побоявшись дождя. По нашей традиции, поднялся на ступени верхнего храма, где после чтения Евангелия с детской радостью отпустил голубя.

Не сделал нам никаких замечаний, даже за нестройный пробный колокольный звон в исполнении электрика и прораба (т.к. звонарь самовольно покинул свой пост); без вопросов, охотно шел куда приглашали и кротко, без намека на недовольство, сам освятил нашу трапезную, сказав, кстати, про само здание: «Это у вас прямо XVII век». А тут еще выяснилось, что с владыкой только один дьякон и больше никого. Вот, думаю, приехал к нам архиерей служить, и я не чувствую никакого напряжения, только радость. Вчерашние мои беспокойства продолжали оказываться напрасными, когда выяснилось, что вместо намеченных нами 68 мест оказались каким-то образом в наличии 92 места и некоторые столы были даже не полностью заняты.

Слава Богу, Утешителю, что так спонтанно и внепланово, но так радостно и красиво прошел наш престол!

А.П. Юдин

НИНА КОСТЮКОВА

Пасха в Гребневе

На пасхальной фотографии 1987 года наш церковный хор из подмосковного храма в Гребневе. Все мы, изображенные на этой фотографии, очень разные. Наверное, только в храме могут собраться вместе столь непохожие друг на друга люди. Только в храме стоят рядом, молятся и простец и мудрец.

Вот стоит Танечка, милый и скромный человек. А между тем она закончила консерваторию по классу фортепиано. Пройдет время, и Таня станет отличным регентом в гребневском храме.

Вот наш Дима, серьезный, уже женатый мужчина. Вскоре он уедет в Прибалтику и будет служить там в сане священника.

Вот муж и жена, актеры. Нам очень лестно, что они поют вместе с нами. Фильмы с их участием в то время постоянно показывали по телевизору.

А это наша любимая бабушка Катя. Эта простая бабушка поет самым непростым третьим голосом.

Домохозяйка Леночка приезжает из Москвы. Она очень музыкальна, хороший первый голос.

А вот совсем еще юная Машенька. Она подрастет, поступит на регентские курсы в Лавру, выйдет замуж за священника и уедет в далекую провинцию, поднимать новый храм.

Совсем с краю — Настенька, дочь известного скрипача, еще школьница, но уже хороший музыкант.

И, конечно, наш любимый регент, Люба Соколова (по мужу Возжова).

В тот год моя сестра родила дочку, муж ее уехал на заработки, наша помощница-мама тогда работала. Мне нужно было помогать сестре. Приехав к отцу Дмитрию, я объяснила, что ездить в Алтуфьево смогу очень редко (ведь я и сама работала в музыкальной школе).

— Знаешь, Нин, — подумав, сказал батюшка, — в ваши края перевели одного священника. Он теперь служит в Гребневе. Знаешь это место?

Я не знала, но обещала отыскать и Гребнево, и священника.

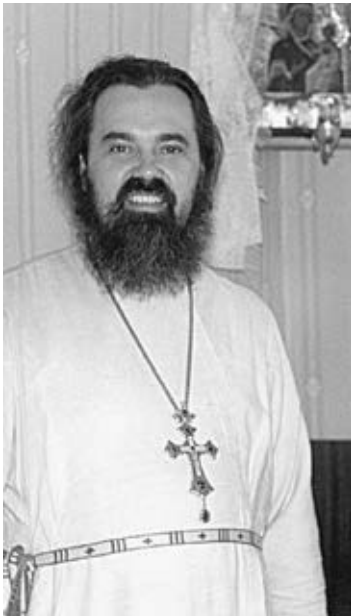
Так я попала в гребневский хор и узнала и полюбила гребневского священника отца Аркадия Шатова, будущего владыку Пантелеимона.

Благодаря Любе, хору, я познакомилась с очень известной семьей Соколовых. Люба — внучка церковного писателя Н.Е. Пестова, дочь отца Владимира Соколова, настоятеля московского храма Адриана и Наталии. Ее мама, Наталья Николаевна, написала книгу «Под кровом Всевышнего», в которой описана жизнь этой семьи и часто упоминается Гребнево, где была (и до сих пор есть) их дача. Три сына Соколовых стали священниками (Серафим теперь — владыка Сергей),

Наталья Николаевна

Отец Федор

а две дочери — церковными регентами (Катя регентовала в Киеве, во Владимирском соборе).

Всех нас объединила дача Соколовых. Наталья Николаевна (сама Наталья Николаевна!) приезжала из Москвы, чтобы готовить обед всей нашей гвардии. Ах, какими вкусными были эти обеды, какие душевные и сердечные велись тогда разговоры, какие смешные и милые истории можно было услышать за столом, который не помещался в маленькой комнате и краешек его выходил в коридор.

Приезжал отец Федор, и маленькие его дочки прыгали от радости.

Один раз мне пришлось быть у них дома, и на память об этом дне я получила позолоченную памятную медаль «К 15-летию служения Патриарха Пимена»:

— Из моего дома, — говорил отец Федор, протягивая мне медаль, — без подарка никто не уходит.

Отца Сергия Соколова, будущего владыку, я если и видела за эти годы, то один или два раза. Но вспоминали его часто. Один раз зашел разговор о том, как люди приходят к вере, как становятся священниками. Люба рассказала, как отец Сергий однажды в Троице-Сергиевой Лавре шел вечером в свою келью и, проходя мимо храма, где лежат мощи преподобного, услышал плач. Подошел и увидел совсем еще молодого парнишку, который горько плакал, вытирая шапкой слезы. Отец Сергий расспросил его и узнал, что паренек приехал из глухой провинции, где его должны рукоположить в священника, поступать в семинарию, и его не взяли. Не взяли, потому что он ничего не знает и церковных книг никогда в руках не держал. «Как же я буду теперь служить, ведь я ничего не знаю!»

Отец Сергий привел молодого человека в свою келью, дал ему Евангелие, Псалтирь, молитвослов и велел не расстраиваться — постоянно читая эти книги, он станет грамотным священнослужителем. Надо сказать, что эти книги купить было нельзя, в храмах они не продавались (кое-что, отстояв большую очередь, можно было раздобыть в Лавре).

Прошло какое-то время. Отец Сергий принимает экзамен у священников на заочном отделении; молодой батюшка очень грамотно, толково отвечает на вопросы, и, не глядя на него, отец Сергий ставит в зачетку пять. И вдруг слышит:

— Вы меня не узнаете? — Это был тот самый паренек, который плакал у мощей преподобного.

Муж нашей певчей Саша был алтарником. Сейчас он — отец Александр, настоятель большого храма в Щелкове. Саша со смехом рассказывал, как он начинал свое служение. В Гребневе тогда служил отец Дмитрий Дудко — недолго, его арестовали, — а Саша был духовным чадом отца Дмитрия. Приходя в алтарь, Саша, вместо того чтобы помогать священнику, «устремлял очи на небо» и углублялся в молитву. Сначала отец Дмитрий не делал Саше замечаний, но, наконец, не выдержав, попросил: «Саша! Ты так усердно молишься, помолись, пожалуйста, и для меня, попроси, чтобы кадило перелетело ко мне по воздуху!»

Когда я стою на нашем Митрофаньевском клиросе и священник выходит с Чашей, читает положенные молитвы, я часто вспоминаю тогдашнего настоятеля гребневского храма отца Михаила. Когда он выходил причащать, то всегда говорил так:

— Подходя к Чаше, не креститесь, дабы не толкнуть Святую Чашу. Я вспоминаю это «не толкнуть», и сразу вспоминается другое, разное, гребневское.

За пение в хоре мы получали деньги, и немалые по тем временам. Но, зная, что я работаю в школе и не обременена семьей, регент платила мне по-разному: то десять рублей, то двадцать. В то время в деньгах я не нуждалась, но каждую литургию неотступно мучилась вопросом: сколько мне сегодня заплатят, десять рублей или двадцать?

Отец Аркадий быстро решил мою проблему:

— Знаешь, Ниночка, — отец Аркадий всегда говорил очень ласково, но мог быть очень строгим, — когда тебе заплатят двадцать рублей, ты лишние десять отдай в храм, как пожертвование, тебе полегчает, вот увидишь! — И правда, все как рукой сняло.

Лето. Певчие разбрелись по усадьбе, в которой стоит храм. Мы ждем венчание, но брачующиеся все не едут. Навстречу мне идет отец Аркадий и очень радостно сообщает:

— Все в порядке, Нин! Они не приедут, но мы их повенчаем заочно!

— Заочно?! — Я ошарашено смотрю на батюшку.

— Ну как же ты не понимаешь? Мы ведь отпеваем заочно, а сейчас повенчаем заочно! — Тогда так непривычно было, что священник тоже может шутить.

Говорить об отце Аркадии и не вспомнить, не вздохнуть о матушке... О матушке Соне.

Когда она умерла, многие, кто молился о ней, видели ее во сне. А моей подружке матушка Соня не приснилась ни разу. И Аля обиделась на матушку, даже, обращаясь к ней, укорила: «Вот, матушка Соня, я заботилась о тебе, а ты про меня забыла!» И через какое-то время Аля видит во сне очень радостную матушку, которая, обращаясь к ней, говорит: «Да люблю я тебя! Люблю!»

В Гребневе был замечательный дьякон отец Иероним, сейчас он — настоятель храма во Фрязине и очень любим своими прихожанами. Однажды я на минутку зашла в его келью и увидела книгу Виктора Астафьева. Тогда меня это так поразило...

С отцом Иеронимом всегда было интересно. Его очень любили маленькие девочки отца Федора, и он их любил. Отец Иероним часто рассказывал о своей учебе в семинарии. Однажды он сдавал предмет, который совсем не знал (надо упомянуть, что отец дьякон был в то время очень занят на приходе, учиться ему было действительно некогда). Преподаватель молчал. Молчал и отец Иероним. И вдруг от отчаяния он решил:

— Батюшка, простите! Почему-то хорошее в голове не держится, зато всякая ерунда сидит крепко!

Священник-преподаватель смягчился и, глядя сквозь очки, спросил:

— Ну, в каком году Русь-то крестили?

— В 988-м!

— Ладно, троечку поставлю.

Пасха была в тот год поздняя. Люба провела с нами спевку, пропели канон и стихиры Пасхи. Некоторые пошли спать. Но мы с несколькими певчими, и, конечно, маленькими девочками отца Федора (их спать не уложишь, если рядом отец Иероним), под руководством отца дьякона затеяли костер.

Вечер тихий, уже темно. За усадебной оградой тоже очень тихо. Пройдет всего несколько часов, и начнется пасхальная служба.

Костер слегка потрескивает. Я рассказываю, что последний раз сидела вот так, у костра, подростком. Мы с ребятами решили печь картошку возле дома. И уже когда картошка была почти готова, пришел милиционер, сапогами затоптал наш костерок, а нас самих грубо разогнал. Было очень обидно.

— От хорошего костра не может быть ничего дурного, — говорит отец Иероним.

Он улыбается и смотрит на огонь. Мы тоже долго-долго смотрим на огонь. Он то красный, то желтый, то оранжево-коричневый.

Вот и пора уже идти на пасхальную службу.

Отец Михаил

ЛЕНТА НОВОСТЕЙ

30.03.2016

Притеснение Церкви

Представители Международной правозащитной группы по преступлениям против личности отметили многочисленные притеснения Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, в том числе 21 случай давления со стороны властей, 30 обстрелов храмов, 36 нападений с целью захвата храмов, 13 поджогов, 27 похищений и нападений на священнослужителей, убийство священника. Все эти факты подтверждены не только свидетельствами очевидцев, но также аудио- и видеозаписями.

31.03.2016

Торжество толерантности

Христианские организации штата Джорджия выступили в поддержку законопроекта, дающего право священнослужителям не венчать «однополые пары», а директорам и владельцам организаций — не обслуживать и не нанимать на работу людей, оскорбляющих их религиозные убеждения. Однако губернатор штата наложил на законопроект вето. На этом настаивали крупные корпорации, которые сочли законодательную инициативу дискриминационной.

01.04.2016

Ценность семьи

Президент Абхазии Рауль Хаджимба утвердил изменения в конституции республики, направленные на государственную защиту жизни матери и нерожденного ребенка. Новая статья гласит: «Абхазия при-

знает ценность и неприкосновенность семейной жизни, принимает меры по защите и укреплению семьи как основного и независимого института. Государство в равной степени защищает жизнь матери и нерожденного ребенка». Ранее президент подписал закон о запрете абортов.

01.04.2016

«Лучшее» — детям

Атеисты штата Колорадо подали иск в связи с задачей учащимся бесплатных Библий. По решению суда руководство школьного округа выплатило 90 тыс. долларов компенсации. Отныне его обязали распространять в средних школах и вузах штата любую литературу, в том числе сатанинскую и атеистическую, которую поставляют «Фонд свободы от религии», «Организация атеистов и вольнодумцев» и «Храм сатаны».

04.04.2016

К 100-летию возрождения Патриаршества

На Патриаршем мосту у храма Христа Спасителя предполагается установить памятники 16 патриархам Московским — от Иова до Алексия II. Это должно быть приурочено к 100-летию возрождения Патриаршества в России осенью 1917 г.

12.04.2016

Комментарии излишни

Синод Лютеранской церкви Норвегии большинством голосов (88 из 115) признал возможным церковное бракосочетание «однополых

пар» (правда, священники имеют право отказаться совершать обряд). Норвежский премьер-министр Эрна Сульберг, назвавшая это решение историческим, написала в социальной сети: «Церковь должна быть для всех». Синод также отметил, что необходимо разработать специальную литургию, в которой могли бы участвовать извращенцы. Согласно недавнему опросу, Норвегия является самой атеистической страной Европы: неверующих в ней 39%. В 2002 г. «однополые пары» получили здесь разрешение усыновлять детей.

12.04.2016

Раскопки в Кремле

В ходе археологических работ на территории Московского Кремля был открыт фундамент Чудова монастыря. «Цоколи, кладки фундаментов XVII века, сложенные частично из могильных плит XVII века, а также более ранних... Циклопическая конструкция, показывающая силу и мощь Московской Руси» — так описал находку директор Института археологии РАН Николай Макаров. Один из древнейших московских монастырей, Чудов был основан святителем Алексием, митрополитом Московским, в 1365 г. Своего расцвета он достиг в начале XVII в., когда его называли Великой лаврой. В 1930 г. монастырь был разрушен. В 2014 г. президент Владимир Путин предложил подумать о восстановлении в Кремле Чудова и Вознесенского монастырей, подчеркнув, что для этого требуется согласие общественности и ЮНЕСКО.

ХРОНИКА · ИНФОРМАЦИЯ

17 марта о. Димитрий принимал участие в парламентских слушаниях на тему: «Совершенствование семейного законодательства: возможности и перспективы сохранения традиций российской семейной культуры», которые проводились совместно Комитетом Совета Федерации по конституционному законода-

тельству и государственному строительству и Общественной палатой РФ, при поддержке Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей и Координационного совета при Президенте РФ по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы.

21 марта о. Димитрий как член Совета по защите семьи и традиционных семейных ценностей участвовал в работе круглого стола на тему: «Защита права новорожденного ребенка на жизнь и охрану здоровья: проблемы, задачи и опыт их решения» в Общественной палате РФ.

23 марта и 13 апреля о. Димитрий принимал участие в работе Высшего Церковного Совета в храме Христа Спасителя.

25 марта о. Димитрий участвовал в ежегодной конференции «Возрождение деревянных храмов Русского Севера».

28 марта в Православно-просветительском центре состоялась первая встреча проекта «Арфа Серафима». Цикл бесед «Святая земля. Память сердца» открыл о. Анатолий Нагорный беседой «Благодатный огонь: история, полемика, свидетельства».

6 апреля, накануне праздника Благовещения, добровольцы приходской социальной службы устроили праздничное чаепитие в подшефном детском отделении больницы № 1; соки и угощение к чаю были подарены нашими благотворителями.

7 апреля, после праздничной Литургии, в Православно-просветительском центре прихожан ожидало чаепитие и концерт поэта-песенника Игоря Петрова.

Хозяйки ждут гостей

Вечером 7 апреля в зале состоялась встреча с историком Л.А. Головковой «Божественный жребий: святой Патриарх Тихон» (проект «Арфа Серафима»).

12 апреля о. Димитрий участвовал во встрече друзей Всероссийского кинофестиваля «Семья России», приуроченного к объявленному в 2016-м Году российского кино.

15 апреля о. Димитрий беседовал со школьниками, отвечал на вопросы учеников 8–9-х классов Свято-Петровской школы.

Сестричество во имя преподобномученицы Елизаветы выпустило книгу протоиерея Димитрия Смирнова «Прямой эфир. Вопросы и ответы» — по материалам выступлений батюшки на радио «Радонеж» и телеканалах «Союз» и «Спас».

Передачи с участием о. Димитрия пользуются заслуженной популярностью. Отвечая даже на самые простые, житейские вопросы, батюшка всегда говорит о главном — следовании за Христом.

Этим изданием Сестричество открывает новую серию книг о. Димитрия.

ПОЗДРАВЛЯЕМ НАШИХ ЮБИЛЯРОВ

Скопину Лолиту Игоревну (2 мая)

Глазневу Елену Анатольевну (4 мая)

Пашкину Наталию Владимировну (8 мая)

Ковякина Сергея Евгеньевича (19 мая)

Аветисову Александру Юрьевну (30 мая)

ПОЗДРАВЛЯЕМ

Отца Димитрия Смирнова

с днем Ангела 28 мая, на блгв. царевича Димитрия, Угличского и Московского

Отца Владимира Леонова

с днем рождения 2 мая

Отца Бориса Орлика

с днем рождения 14 мая и днем Ангела 15 мая, на блгв. князя Бориса

Отца Александра Шестака

с днем рождения 18 мая

Отца Николая Аксенова

с днем рождения 20 мая и днем Ангела 22 мая, на свт. Николая Чудотворца

Протоиерей МАКСИМ ОБУХОВ, руководитель православного Медико-просветительского центра «Жизнь» *«В России очень сильное проабортное лобби»*

— В России очень сильное проабортное лобби, в том числе в медицинском сообществе — особенно среди гинекологов и чиновников Министерства здравоохранения. Недавно Российская ассоциация планирования семьи была признана иностранным агентом и переименована в РАНиР. Но она работала в России с 1992 года и очень активно сотрудничала с Министерством здравоохранения и региональными чиновниками, сформировав за эти годы мощнейшее проабортное лобби. Плоды ее деятельности налицо. Что интересно, одно время Ассоциация планирования семьи располагалась в одном подъезде с Министерством здравоохранения. Была дверь — с одной стороны вывеска Министерства здравоохранения, а с другой стороны — Российская ассоциация планирования семьи. Она подчинила демографическую политику страны влиянию Великобритании, ибо центр Международной ассоциации планирования семьи находится в Лондоне.

В абортной и демографической политике были задействованы ниточки, за которые дергали из Лондона. Проводились конференции, были внесены изменения в образовательные программы, в структуру, добились государственного финансирования программ планирования семьи и внесения контроля над рождаемостью в общие услуги по здравоохранению. За эти годы в России было очень сильно изменено сознание в пользу поддержки абортных. Однако и сегодня эти люди никуда не делись.

Ныне появился свет в конце тоннеля: РАНиР признана иностранным агентом, а Министерство здравоохранения официально стало признавать

аборт злом. Но идет борьба за деньги. Предложение Святейшего Патриарха о выведении абортных из ОМС встретило жесточайшее сопротивление, ибо в стране осуществляется многомиллионный заказ на абортные. В то же время нужно понимать, что за абортными стоит бизнес: продажа таблеток против детей, сами операции. Политика контроля над рождаемостью исходит от мировых элит, которые за это платят наличными деньгами. В контроль над рождаемостью вкладываются средства, сопоставимые с оборонными бюджетами. Такова сила абортного лобби, что мы должны очень сильно солидаризироваться и двигаться путем пусть медленных, но побед.

Произошедшее событие — запрет абортных в Абхазии — это победа, победа русского мира, ибо эта республика является частью русского мира. Это событие благотворно повлияет не только на Россию, но и на все пространство бывшего Советского Союза. У нас есть универсальная ценность — жизнь. Поэтому есть надежда, что запрет абортных в Абхазии подтолкнет к примирению абхазский и грузинский народы. Быть может, и нас примирит, ибо на Кавказе царит неблагоприятная политическая ситуация.

Ныне в Грузии обсуждается вопрос о признании брака как союза мужчины и женщины. Если примут такой закон, то легализация однополых «браков», о которой сейчас говорят в Грузии, будет невозможна. 16 мая в Грузии пройдет Всемирный конгресс семьи, на котором поддержат эту инициативу. И нам бы ее перенять.

По материалам сайта pk-setya.ru

12 марта молодежный хор спел свою первую Преждеосвященную Литургию.

13 апреля служба на стояние Марии Египетской была совершена с вовлечением в пение и чтение молодежного клуба: участники подготовились и сами читали Великий канон и большинство других текстов. Служба прошла в храме Преподобномученицы Елисаветы по благословению о. Димитрия; служил о. Михаил Палкин. Этот опыт оказался очень ценным, так как открыл для нас возможность качественно нового погружения в богослужение, в молитву, в понимание читаемых текстов.

Приглашаем на **Пасхальный бал «Мироносицы»**, посвященный служению женщины, истории сестер милосердия во всем мире и великой княгине Елизавете Феодоровне.

Бал состоится 15 мая, начало в 16⁰⁰. Приглашения можно приобрести на занятиях студии «Танец весны» по четвергам с 19⁰⁰ до 21⁰⁰ в Православно-просветительском центре при Благовещенском храме.

ТЕАТРАЛЬНАЯ СТУДИЯ ПРИГЛАШАЕТ НА ПРЕМЬЕРУ Спектакль по пьесе **А.Н. Островского «Доходное место»** будет показан 29 мая, начало в 18⁰⁰.

О дате и времени второго показа (другим составом) будет сообщено позже, следите за объявлениями возле храма и на сайте www.petrovpark.ru.

НА ПРИХОДЕ ДЕЙСТВУЮТ ЕВАНГЕЛЬСКИЕ КРУЖКИ.

Для молодежи – по четвергам с 19⁰⁰ при храме Свт. Митрофана Воронежского и для всех желающих – по воскресеньям в Православно-просветительском центре при Благовещенском храме с 13⁰⁰.

Подробности на сайте www.petrovpark.ru или по телефону:
+7 (925) 652-93-90 (Андрей), +7 (963) 770-9346 (Яков).

ПРИХОДСКАЯ ПЕВЧЕСКАЯ ШКОЛА

объявляет набор учащихся на 2016–2017 учебный год.

Изучаемые предметы: церковный обиход, церковнославянский язык, литургика, сольфеджио, хор. Занятия проводятся в вечернее время.

Прослушивание будет проходить в певческом классе (сторожка рядом с Благовещенским храмом) в пятницу 13 мая с 19 часов и в воскресенье 15 мая с 12 часов.

Тел.: (963) 770-3066, (963) 770-8351.

ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ

Некоммерческое партнерство в защиту семьи, детства, личности и охраны здоровья «Родительский комитет» бесплатно консультирует граждан по вопросам защиты семьи, материнства и детства.

Адвокаты и юристы НП «Родительский комитет» также оказывают правовую помощь по иным вопросам брачно-семейного, наследственного, гражданского, жилищного, уголовного, трудового права и другим правовым вопросам.

Консультации проводятся в доме причта Митрофаниевского храма, комната 204, по предварительной записи.

Предварительная запись на консультацию: тел. +7 (916) 042-3551; по вторникам и четвергам с 13 до 18 часов тел. (495) 612-3176.

Опытный преподаватель **итальянского языка** (носитель языка, билингв) предлагает индивидуальные и групповые занятия любого уровня по академическо-коммуникативной методике и на основе аутентичных дидактических материалов.

Рекомендации по требованию.

Тел.: +7 (964) 764-3250, Антонина.

Наши прихожане оказывают помощь в **покупке-продаже квартир**, разъездах, оформлении бумаг, гарантировании сделок.

Тел.: +7 (916) 748-5695,
+7 (916) 570-4735

Окажу посильную помощь школьникам с проблемами **по химии.**

Обращаться к прот. Максиму Обухову по электронной почте 6126495@gmail.com.

Аспирант-преподаватель МИЭТ поможет в освоении школьной и студенческой программ по **математике и информатике.**

Подготовка к ГИА и ЕГЭ.

Помощь в написании курсовых и дипломов.

Опыт преподавания – 7 лет.

Тел.: +7 (926) 831-1143, Олег

Детский логопед, прихожанка нашего храма, проводит занятия с детьми (возраст – от 5 лет).

Тел.: +7 (985) 994-3888,

Людмила Даниловна

Предлагаю услуги репетитора **по русскому и французскому языкам**

для старшеклассников.

Тел.: +7 (925) 639-1251

или (495) 945-3155

Протоиерей Димитрий Смирнов

Проповедь

(21 мая 1997 года, вечер)

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Господь сказал: «Кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит инуде, тот вор и разбойник; а входящий дверью есть пастырь овцам». Некоторые люди говорят, что есть много разных путей к духовной жизни, но Господь Иисус Христос это категорически отрицает. Есть только одна-единственная дверь — через Христа. А кто не входит в эту дверь и пытается в мир духовный пролезть с иной стороны: либо через секту, либо с помощью астрологии, экстрасенсорики, еще какой-то философии, эзотерических тайных знаний, колдовства, магии, — есть вор и разбойник. Вор, поскольку он хочет похитить то, что ему не принадлежит, а разбойник, поскольку вместо того, чтобы дать человеку духовную жизнь, он разоряет и то, что в нем есть.

«А входящий дверью есть пастырь овцам. Ему придверник отворяет, и овцы слушаются голоса его, и он зовет своих овец по имени и выводит их». Господь никого не обманывает и никому ничего не обещает из того, что люди обычно ищут. Разные зазывалы всегда обещают всякие блага, полное земное счастье: «Занимайтесь йогой, и у вас будет хорошее здоровье, вы проживете до ста лет. Занимайтесь астрологией, и вы будете

знать свое будущее, будете знать, какой день успешный для выбора невесты, когда лучше играть свадьбу, когда заниматься бизнесом». А Господь Иисус Христос говорит прямо противоположное: «В мире скорбны будете», «Возьми крест свой и следуй за Мной». Куда за Мной? На Голгофу. Всякий желающий жить благочестиво будет гоним, сказал апостол Павел. Господь обещает своим последователям гонения, трудную жизнь, несение креста совершенно ясно и открыто, никого не обманывая.

«Он зовет своих овец по имени и выводит их». Христос просто зовет, Он никого не соблазняет, не загоняет, не заставляет, не упрашивает. Хочешь — пьянствуй, хочешь — блуди, хочешь — воруй, хочешь — просто сядь у телевизора и с утра до ночи смотри, пожалуйста, а когда кончится программа, видеокассету поставь. Что хочешь, то и делай. Но тем, кто хочет в Царство Небесное, Он говорит: «Надо оставить грех и идти путем святости».

«И когда выведет своих овец, идет перед ними». Пастух обычно идет сзади и гонит стадо кнутом. Если коровы или овцы забредут не туда, то щелкает кнутом, и они шарахаются в другую сторону. А Христос никого не гонит,

Он идет впереди и зовет. Хочешь — иди за Ним, не хочешь — не надо, иди в лес к волкам, к медведям, к разбойникам или иди в поле и там одичай, это твоя свободная воля.

Хотя в притче говорится об овцах, но речь идет о нас с вами, существах разумных, у которых есть свободная воля. Каждый из нас может грешить, а может отказаться от греха. Каждый может сам сделать выбор. Вот по этому выбору люди и распределяются, каждый идет за своим пастырем, каждый себе выбирает по нутру, каждый себе выбирает по вкусу. Почему человек вдруг попадает в секту, а не в православный храм? Потому что он выбирает себе компанию по душе. Любящий громкую музыку выберет тех, кто любит громкую музыку, наркоман выберет наркоманов, вор — воров, филолог — филологов, поэт — поэтов. Тот, кто носитя со своим здоровьем, будет развесив уши слушать любого целителя, лишь бы ему еще месячишко здесь пожить. А кто стремится к истинной вере, тот выберет истинную православную веру. Каждый выбирает свое, выбирает, что ему лучше, и этот выбор все и определяет. Не Бог наказывает человека: ах ты такой-сякой, вот тебе за это. Нет, человек выбирает сам.

Пришел человек в кассу, ему говорят: «Сколько тебе дать, полтора миллиона или миллион восемьсот?» — «Мне, будьте любезны, миллион восемьсот». А какую ты хочешь пенсию, поменьше или побольше? Мне давай побольше. А булку хлеба ты хочешь пожестче или помягче? Помягче. И так во всем, дураков нет. Никто не купит плохие туфли, которые ему не нужны, каждый выбирает то, что ему нужно, что ему любо. Вот выбирает человек невесту — что для него важнее: стройные ноги и красивое личико или красивая душа и доброта? Кому нужна рожица покрасивее, он

выберет себе покрасивее, кому нужна душа получше, он выберет получше душу, кому нужна хозяйка, он выберет хозяйку. Каждый выбирает свое, и что он выбрал, то он и получает.

Креститель Руси князь Владимир Красное Солнышко выбрал Православие и явился как бы дверью для всех остальных. Люди потянулись за ним, никто их силком не загонял. Это в мусульманство Мухаммед огнем и мечом загонял, это католики обращали в свою веру насильно, а православные никогда. Все добровольно: хочешь — крестись, а хочешь — оставайся язычником. Когда Иван Грозный покорил казанских татар, часть из них стали православными и даже образовали свою народность — кряшены, то есть крещеные. Так-то они татары, у них и быт татарский, и язык татарский, но они вполне православные, ходят в церковь, на своем языке даже православное богослужение совершают. А большая часть так и остались мусульманами, и никто их не трогал. Хочешь — ходи в мечеть, это никого не касается, ты сам выбираешь, с кем тебе быть, и сам получаешь то, что ты выбрал. Какую компанию ты выбрал, с кем ты сочелся душой, то ты и имеешь. Господь зовет, но никого не заставляет.

«А овцы за ним идут, потому что знают голос его. За чужим же не идут, но бегут от него, потому что не знают чужого голоса». Действительно, скотина, как ее ни зови, пойдет только на голос своего хозяина, потому что знает его. Так же и Христос зовет, и тот, в ком осталось еще нечто от Бога, пойдет именно за Ним. Ну а в ком-то этого уже не осталось, все струны в душе ослаблены, никак не резонируют. Поэтому мы часто удивляемся: вроде все так ясно, вот храм, Православие, Священное Писание, какая красота! Почему же человек не идет? Пошел бы, покайся, начал

Богу молиться, жизнь свою изменять, а нет, он идет вино пить или еще чем-то заниматься. Почему так? А потому что в душе уже ничего не осталось, человек сделал другой выбор.

Все люди, и язычники, и мусульмане, и сектанты, и алкоголики, созданы Христом. И если каждому младенцу, где бы он ни родился, хоть в Китае, прямо с детства на его китайском языке дать Евангелие, его душа сразу устремится к этому. Он узнает: это все про меня, это то, к чему стремится моя душа. Но время проходит, человек получает другое воспитание, разворачивается, и это уже не представляет для него никакого интереса, а вызывает одну только скуку, ему интересно совершенно другое, то, что выбрало его сердце.

«Сию притчу сказал им Иисус; но они не поняли, что такое Он говорил им». А почему не поняли? Они уже сделали свой выбор. Они не любили Христа, потому что Он в субботы исцелял, потому что Он говорил то, что им было непонятно, что было для них неприемлемо. И естественно, Его слова отскакивали от них как от стены горох. Но это не потому, что они этих слов не понимали. Вот часто спрашиваешь человека: «Ты хоть Евангелие читал?» — «Пробовал, но я ничего не понимаю». — «Ну давай почитаем: «Вторично призвали человека, который был слеп». Ну что тут непонятного? Второй раз позвали человека, который был слепым». — «А мне непонятно, что за этим стоит». Человек текст-то слышит, а не понимает, о чем речь.

Если маленькому ребенку читать лекцию по молекулярной биологии, он слова услышит, но ничего не поймет, потому что в его сердце и уме они не рождают никаких ассоциаций. Так же и здесь, поэтому Господь постарался им объяснить. «Итак, опять Иисус сказал им: истинно, истинно говорю

вам, что Я дверь овцам. Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники; но овцы не послушали их. Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком». Вот что Господь всем обещает, и каждый из нас может это получить, просто степень христианства бывает разная. Один довольствуется тем, что раз в полгода в храм пришел, свечку поставил. А другой нет, у него тяга больше, он в каждый праздник придет. А третий еще и на всюнощную придет. А четвертый еще и пост соблюдает. А пятый еще старается хотя бы раз в месяц причаститься. А шестой готовится к причастию каждую неделю. А седьмой еще и дома молится по часу, по два. А восьмой и ночью встает молиться. А девятому и этого мало, он говорит: «Ну что же я от Бога все получаю, а ничего не отдаю». И начинает свои средства, свое время, свои силы тратить на то, чтобы людям помогать, заповедь Божию исполнять. А десятый вообще оставляет все и в монастырь идет, чтобы молиться четыре часа утром и шесть часов вечером, а в промежутке еще работать. А одиннадцатый еще старается трудиться больше, чем требует его монастырское послушание.

И так далее, и без конца. Это зависит от того, насколько мы слышим голос Христа Спасителя. Вот насколько мы слышим, настолько мы этому голосу и повинемся. Каждый из нас, конечно, по-своему, у каждого своя мера, у каждого своя возможность, у каждого своя любовь ко Христу. Чем больше этот отзвук в нашем сердце звучит, тем скорее мы достигнем этой двери, тем больше мы увидим Божественного света, тем ближе мы будем ко Христу. Как все просто на словах! Помогите, Господи, чтобы исполнять и на деле. Аминь.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

ХРАМ
СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА
ВОРОНЕЖСКОГО

ХРАМ
БЛАГОВЕЩЕНИЯ
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

М А Й

вс 1	Светлое Христово Воскресение. ПАСХА Прп. Иоанна, ученика прп. Григория Декаполита (820–850). Мчч. Виктора, Зотика, Зинова, Акиндина и Севериана (303). Свт. Космы исп., еп. Халкидонского, и прп. Авксентия (815–820). Мч. Иоанна Нового из Янины (1526). Сщмч. Виссариона Селинина пресвитера (1918); прмц. Тамары Сатси (1942). Максимовской иконы Божией Матери (1299).	Утренняя Пасхальные часы Божественная литургия	0 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил о. Анатолий	0 ⁰⁰ (Ц)	о. Дмитрий (все) дежурный о. Николай
		Пасхальные часы Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Константин о. Дмитрий Н. о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай о. Александр Б. о. Андрей С. о. Моисей
					10 ⁰⁰ (В)	о. Александр Т. о. Александр Ф.
		Вечерняя Утренняя	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Владимир Л.
пн 2	Светлая седмица — сплошная. Понедельник Светлой седмицы. Прп. Иоанна Ветхопещерника (VIII). Блж. Матроны Московской (1952). Мчч. Феоны, Христофора и Антонина (303). Сщмч. Пафнутия, еп. Иерусалимского. Свт. Георгия исп., еп. Антиохии Писидийской (813–820). Свт. Трифона, патриарха Константинопольского (933). Прп. Никифора игумена. Свт. Виктора исп., еп. Глазовского (1934).	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий о. Михаил о. Константин	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Владимир о. Александр Б. о. Моисей
		Вечерняя Утренняя	17 ⁰⁰	о. Федор	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Андрей С.
вт 3	Вторник Светлой седмицы. Иверской иконы Божией Матери (переходящее празднование во вторник Светлой седмицы). Прп. Феодора Трихины. Прп. Александра Ошевенского (1479). Мч. младенца Гавриила Белостокского (1690). Свтт. Григория (593) и Анастасия Синаита (599), патриархов Антиохийских. Прп. Анастасия, игумена Синайской горы (685). Свт. Николая Велимировича, еп. Охридского и Жичского (1956) (Серб.). Преподобномучеников отцов Давидо-Гареджийских (1616) (Груз.). Свт. Феодосия исп., еп. Коломенского (1937). Кипрской (392) и Шуйской икон Божией Матери.	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор о. Анатолий о. Андрей Щ.	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Андрей С. о. Александр Ф. о. Николай
		Вечерняя Утренняя	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Константин
ср 4	Среда Светлой седмицы. Сщмч. Ианнуария епископа и с ним мчч. Прокула, Соссия и Фавста диаконов, Дисидерия чтеца, Евтихия и Акутиона (ок. 305). Мч. Феодора, иже в Пергии, матери его Филиппи, Диоскора, Сократа и Дионисия (II). Обрѣтение мощей прп. Феодора Санаксарского (1999). Прав. Алексия Бортсурманского (1848). Мчч. Исакия, Аполлоса и Кодрата (303). Свт. Максимиана, патриарха Константинопольского (434). Собор преподобных отцов, на Богошественной Горе Синай подвизавшихся. Сщмч. Иоанна Пригоровского пресвитера (1918); св. Николая Писаревского исп., пресвитера (1933); сщмч. Алексия Протопопова пресвитера (1938). Касперовской иконы Божией Матери.	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Анатолий о. Владимир А. о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Константин о. Александр Т. о. Моисей
		Вечерняя Утренняя	17 ⁰⁰	о. Илья	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Николай

ЧТ 5	<p>Четверг Светлой седмицы. Прп. Феодора Сикеота, еп. Анастасиупольского (613). Перенесение мощей блгв. кн. Всеволода, во Святом Крещении Гавриила, Псковского (1834). Апп. Нафанáила, Луки и Климента (I). Прп. Виталия (609–620). Сщмч. Платона, еп. Банялукского (1941) (Серб.). Сщмч. Евстафия Малаховского пресвитера (1918); мч. Димитрия Власенкова (1942).</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. <i>Илья</i> о. Андрей Щ. о. Александр Ф.	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Николай о. Александр Ш. о. Константин
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ. о. Александр Т.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Ф. о. Моисей
ПТ 6	<p>Пятница Светлой седмицы. Последование в честь Пресвятой Богородицы ради Ее «Живоносного Источника». Иконы Божией Матери «Живоносный Источник» (переходящее празднование в пятницу Светлой седмицы). Вмч. Георгия Победоносца (303). Иверской иконы Божией Матери (второе обрѣтение списка иконы 2012). Мц. царицы Александры (303). Мчч. Анатолия и Протолеона (303). Прп. Софии (1974). Сщмч. Иоанна Ансерова пресвитера (1940). <i>После литургии совершается малое освящение воды</i></p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Андрей Щ. о. Александр Т. о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Ф. о. Николай о. Моисей
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. о. Андрей С. о. Моисей
СБ 7	<p>Суббота Светлой седмицы. Мч. Саввы Стратилата и с ним 70-ти воинов (272). Прп. Саввы Печерского, в Ближних пещерах (XIII). Прп. Алексия, затворника Печерского, в Ближних пещерах (XIII). Мчч. Пасикрата и Валентина (228). Мчч. Евсевия, Неона, Леонтия, Лонгина и иных (303). Прп. Фомы юродивого (546–560). Прп. Елисаветы чудотворицы (V). Сщмч. Бранко пресвитера (1941) (Серб.). Мч. Сергия Архангельского (1938). Молченской иконы Божией Матери (1405). <i>По заамвонной молитве читается молитва на раздробление артоса и бывает раздробление и раздача артоса</i></p>	Исповедь Божественная литургия Крестный ход	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. крестины о. Анатолий о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Дмитрий (все) крестины о. Александр Т.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Михаил о. Анатолий о. Дмитрий Н.	15 ³⁰ (В)	о. Владимир Л. о. Николай
					17 ⁰⁰ (Ц)	о. Дмитрий (все)
ВС 8	<p>Антипасха. Неделя 2-я по Пасхе, апостола Фомы. Апостола и евангелиста Марка (63). Прп. Сильвестра Обнорского (1379). Прп. Василия Поляномерульского (1767) (Румын.). Сщмч. Сергия Рохлецова пресвитера (1938). Цареградской иконы Божией Матери (1071).</p>	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел.)	о. Андрей С.	7 ⁰⁰ (Ю)	о. Сергей о. Александр Т. о. Моисей
		Часы Исповедь	8 ³⁰	о. Михаил молебен о. Анатолий	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Дмитрий (все) молебен
					10 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Ф.
		Божественная литургия	9 ³⁰	о. Дмитрий Н.	10 ⁰⁰ (Ц)	
Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Т.		
ПН 9	<p>Седмица 2-я по Пасхе. Сщмч. Василия, еп. Амасийского (ок. 322). Свт. Стефана, еп. Великопермского (1396). Прав. Глафиры девы (322). Прп. Иоанникия Девиченского (XIII) (Серб.). Сщмч. Иоанна Панкова пресвитера и сыновей его мчч. Николая и Петра (1918). <i>Поминовение усопших воинов</i></p>	Исповедь Божественная литургия Молебен	8 ⁰⁰	о. Михаил о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Т. о. Александр Ф.
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Дмитрий о. Александр Б.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Андрей С. о. Владимир Л.

вт 10	Радоница. Поминовение усопших. Ап. и сщмч. Симеона, сродника Господня (107). Прп. Стефана, игумена Печерского, еп. Владимиро-Волынского (1094). Прав. Евлогия странноприимца (IV). Сщмчч. Павла Светозарова и Иоанна Рождественского пресвитеров, мчч. Петра Языкова, Николая Малкова, Авксентия Калашникова, Сергия Мефодиева и мц. Анастасии (1922); прмц. Марии Носовой (1938); сщмч. Иоанна Спасского пресвитера (1941).	Исповедь Божественная литургия Панихида	8 ⁰⁰	о. Димитрий о. Александр Б. о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Андрей С. о. Владимир Л. о. Моисей
		Вечерня Утренья	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (С)	о. Константин
ср 11	Апп. от 70-ти Иасона и Сосипатра, Керкиры девы и иных, с ними пострадавших (I). Мчч. Дады, Максима и Квинтилиана (286). Свт. Кирилла, еп. Туровского (1183). Мчч. Саторния, Иакисола, Фавстиана, Ианнуария, Марсалия, Евфрасия, Маммия, Мурина, Зинона, Евсевия, Неона и Виталия (ок. 63). Мц. Анны Шашкиной (1940).	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (С)	о. Константин
		Вечерня Утренья	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.
чт 12	Девяти мучеников Кизических: Феогнида, Руфа, Антипатра, Феостиха, Артемы, Магна, Феодота, Фавмасия и Филимона (286–299). Прп. Мёмнона чудотворца. Прп. Нектария Оптинского (1928). Прп. Амфилохия Почаевского (1970). Мчч. Диодора и Родопиана диакона (284–305). Свт. Василия Острожского (1671) (Серб.). Трехсот мучеников, в горах Дудиквати и Папати (Турция) пострадавших (XVII–XVIII) (Груз.).	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	8 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л. о. Моисей
		Вечерня Утренья	17 ⁰⁰	о. Александр Т.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Ф.
пт 13	Ап. Иакова Зеведеева (44) {М}. Обрѣтение мощей свт. Никиты, еп. Новгородского (1558). Свт. Игнатия Брянчанинова, еп. Кавказского (1867) {Б}. Свт. Доната, еп. Еврии (ок. 387). Обрѣтение мощей сщмч. Василия, еп. Амасийского (IV). Мч. Максима.	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Александр Т.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Ф.
		Вечерня Утренья	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. о. Моисей
сб 14	Прор. Иеремии (VI в. до Р. Х.). Прп. Пафнутия Боровского (1477). Сщмч. Макария, митр. Киевского (1497). Прп. Герасима Болдинского (1554). Прмч. Ваты Персянина (IV). Блгв. Тамары, царицы Грузинской (1213). Прмчч. Афонских Евфимия (1814), Игнатия (1814) и Акакия (1816). Мц. Нины Кузнецовой (1938). Царевококшайской, или Мироносицкой (1647), Андрониковской и именуемой «Нечаянная Радость» икон Божией Матери.	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Анатолий крестины о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. о. Моисей крестины о. Константин
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Анатолий о. Михаил	15 ³⁰ (В)	о. Андрей С. о. Александр Т.
					17 ⁰⁰ (Ц)	о. Сергей (все)
вс 15	Неделя 3-я по Пасхе, святых жен-мироносиц. Святых жен-мироносиц: Марии Магдалины, Марии Клеоповой, Саломии, Иоанны, Марфы и Марии, Сусанны и иных; праведных Иосифа Аримафейского и Никодима. Свт. Афанасия Великого, архиеп. Александрийского (373). Перенесение мощей блгвв. кнн. Российских Бориса и Глеба, во Святом Крещении Романа и Давида (1072 и 1115). Свт. Афанасия, патриарха Цареградского, Лубенского чудотворца (1654). Мчч. Еспера и Зои и чад их Кириака и Феодула (II). Блгв. и равноап. царя Бориса, во Святом Крещении Михаила (907), принявшего Крещение со своим народом в IX веке (Болг.). Блгв. Тамары, царицы Грузинской. Путивльской иконы Божией Матери (1635).	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел.)	о. Константин	7 ⁰⁰ (Ю)	о. Владимир Л. о. Александр Ф. о. Моисей
					8 ³⁰ (В)	о. Андрей С. о. Александр Т.
		Часы Исповедь	8 ³⁰	о. Дмитрий Н. о. Анатолий	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Сергей (все) молебен
		Божественная литургия	9 ³⁰	о. Михаил	10 ⁰⁰ (Ц)	о. Максим дежурный о. Николай
	Вечерня Утренья	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Т.	

ПН 16	Седмица 3-я по Пасхе. Мчч. Тимофея и Мавры (ок. 286). Прп. Феодосия, игумена Киево-Печерского (1074). Прп. Петра чудотворца, еп. Аргосского (X). Прпп. Иулиании (1393) и Евпраксии (1394), Московских. Свт. Феофана Перифеорийского (после 1353). Сщмч. Николая Беневоленского пресвитера (1941). Икон Божией Матери: Успения Киево-Печерской, принесенной из Царьграда (1073), Печерской (с предстоящими Антонием и Феодосием) (1085) и Свенской (Печерской) (1288).	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Михаил</i>	8 ⁰⁰ (Ю)	<i>о. Александр Т.</i>
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	<i>о. Федор</i>	17 ⁰⁰ (С)	<i>о. Андрей С.</i>
ВТ 17	Мц. Пелагии, девы Тарсийской (ок. 290). Прпп. Никиты, Кирилла, Никифора, Климента и Исаакия, братьев Алфановых (Сокольницких) в Новгороде (XIV–XV). Сщмч. Еразма, еп. Формийского (303). Сщмч. Альвиана, еп. Анейского, и учеников его (304). Сщмч. Сильвана, еп. Газского, и с ним 40 мучеников (311). Сщмч. Иоанна Васильева пресвитера (1942); сщмч. Николая Тохтуева диакона (1943). Старорусской иконы Божией Матери (1570).	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Федор</i>	8 ⁰⁰ (С)	<i>о. Андрей С.</i>
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	<i>о. Дмитрий Н.</i>	17 ⁰⁰ (Ю)	<i>о. Константин</i>
СР 18	Вмц. Ирины (I–II) {М}. Обрѣтение мощей прп. Иакова Железноборовского. Прп. Варлаама Серпуховского (1377). Прмч. Ефрема Нового (1426). Иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» (1878) {Б}.	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Дмитрий Н.</i>	8 ⁰⁰ (Ю)	<i>о. Константин</i> <i>о. Александр Т.</i> <i>о. Моисей</i>
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	<i>о. Андрей Щ.</i>	17 ⁰⁰ (С)	<i>о. Владимир Л.</i>
ЧТ 19	Прав. Иова Многострадального (ок. 2000–1500 гг. до Р. Х.). Прп. Михея Радонежского (1385). Прп. Иова Почаевского (XVII). Мчч. Варвара воина, Вакха, Каллимаха и Дионисия (ок. 362). Мч. Варвара, бывшего разбойника.	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Андрей Щ.</i>	8 ⁰⁰ (С)	<i>о. Владимир Л.</i> <i>о. Александр Б.</i>
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	<i>о. Илья</i>	17 ⁰⁰ (С)	<i>о. Александр Ф.</i>
ПТ 20	Воспоминание явления на небе Креста Господня в Иерусалиме (351). Мч. Акакия сотника (303). Прп. Нила Сорского (1508). Прпп. Иоанна Зедазнийского и учеников его: Авива, еп. Некресского, Антония Марткопского, Давида Гареджийского, Зенона Икалтойского, Фаддея Степанцминдского, Исе (Иессея), еп. Цилканского, Иосифа, еп. Алавердского, Исидора Самтависского, Михаила Улумбойского, Пирра Бретского, Стефана Хирского и Шио Мгвимского (VI) (Груз.). Обрѣтение мощей прп. Нила Мироточивого, Афонского (1815). Любечской (XI) и Жировицкой (1470) икон Божией Матери.	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Илья</i>	8 ⁰⁰ (С)	<i>о. Александр Ф.</i>
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	<i>о. Димитрий</i> <i>о. Анатолий</i>	17 ⁰⁰ (Ц)	<i>о. Александр Б.</i> <i>о. Моисей</i>
СБ 21	Апостола и евангелиста Иоанна Богослова (98–117). Прп. Арсения Великого (449–450). Прпп. Арсения трудолюбивого (XIV) и Пимена постника (XII), Печерских, в Дальних пещерах. Мч. Никифора Зайцева (1942).	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Димитрий</i> <i>крестины</i> <i>о. Анатолий</i> <i>о. Дмитрий Н.</i>	8 ⁰⁰ (Ц)	<i>о. Александр Б.</i> <i>о. Моисей</i> <i>крестины</i> <i>о. Александр Ф.</i>
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	<i>о. Анатолий</i> <i>о. Михаил</i> <i>о. Дмитрий Н.</i>	15 ³⁰ (В)	<i>о. Константин</i> <i>о. Александр Ф.</i>
					17 ⁰⁰ (Ц)	<i>о. Димитрий</i> <i>(все)</i>

вс 22	<p>Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном. Прор. Исаии (VIII в. до Р.Х.). Мч. Христофора (ок. 250). Перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бар (1087). Прп. Иосифа Оптинского (1911). Прп. Шио Мгвимского (VI) (Груз.). Перенесение мощей мч. Авраамия Болгарского (1230). Прав. Тавифы (I). Сщмч. Димитрия Воскресенского пресвитера (1938); сщмч. Василия Колосова пресвитера (1939).</p>	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел.)	о. Владимир Л.	7 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай о. Александр Т. о. Моисей
					8 ³⁰ (В)	о. Константин о. Александр Ф.
		Часы Исповедь	8 ³⁰	о. Анатолий о. Михаил молебен о. Дмитрий Н.	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий (все) молебен о. Андрей С.
		Божественная литургия	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Т.

пн 23	<p>Седмица 4-я по Пасхе. Апостола Симона Зилота (I). Свт. Симона, еп. Владимирского и Суздальского (1226). Блж. Симона, Христа ради юродивого, Юрьевецкого (XVI). Мчч. Алфия, Филадельфа, Киприана, Онисима, Еразма и иных (251). Мч. Исихия Антиохийского (IV). Прп. Исидоры юродивой (IV). Блж. Таисии (V). Киево-Братской иконы Божией Матери (1654).</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Т.
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Константин	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.

вт 24	<p>Сщмч. Мокия (ок. 295). Равноап. Мефодия (885) и Кирилла (869), учителей Словенских. Равноап. Ростислава, князя Великоморавского (870). Прп. Софрония, затворника Печерского, в Дальних пещерах (XIII). Сщмч. Иосифа, митр. Астраханского (1671). Свт. Никодима, архиеп. Сербского (1325). Сщмч. Михаила Белороссова пресвитера (1920); сщмч. Александра, архиеп. Харьковского (1940). <i>День тезоименитства Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.</i></p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Константин	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Димитрий о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Николай о. Моисей

ср 25	<p>Преполование Пятидесятницы. Сщмч. Ермогена, патриарха Московского и всея России, чудотворца (прославление 1913). Свт. Епифания, еп. Кипрского (403). Свт. Германа, патриарха Константинопольского (740). Прп. Дионисия Радонежского (1633). Второе обречение мощей прав. Симеона Верхотурского (1989). Свт. Савина, архиеп. Кипрского (V), и Полувия, еп. Ринокирского (V). Мч. Иоанна Валаха (1662) (Румын.). Сщмч. Петра Попова пресвитера (1937); мч. Евдокии Мартишкиной (1938). Моздокской и Дубенской-Красногорской (XVII) икон Божией Матери.</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Димитрий о. Дмитрий Н. о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Николай о. Александр Б. о. Моисей
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Илья	17 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.

чт 26	<p>Мч. Гликерии девы и с нею мч. Лаодикия, стража темничного (ок. 177). Прав. Гликерии девы, Новгородской (1522). Перенесение мощей прмч. Макария, архим. Каневского, игумена Пинского, Переяславского чудотворца (1688). Мч. Александра Римского (284–305). Свт. Павсикакия, еп. Синадского (606). Свв. Георгия исп. с супругою Ириною и чадами (IX). Прп. Евфимия Иверского, Святогорца (1028) (Груз.). Сщмчч. Василия Соколова, Александра Заозерского и Христофора Надеждина пресвитеров, прмч. Макария Телегина и мч. Сергия Тихомирова (1922); мчч. Черкасских (XX).</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Илья	8 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (С)	о. Андрей Ф.

пт 27	Мч. Исидора (251). Блж. Исидора, Христа ради юродивого, Ростовского чудотворца (1474). Свт. Никиты, затворника Печерского, еп. Новгородского (XII). Мч. Максима (ок. 250). Прп. Серапиона Синдонита (V). Свт. Леонтия, патриарха Иерусалимского (1175). Сщмч. Петра Рождествина пресвитера (1939). Теребенской (1654) и Ярославской (Печерской) (1823) икон Божией Матери.	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	8 ⁰⁰ (С)	о. Андрей Ф.
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Дмитрий (все)

сб 28	Прп. Пахомия Великого (ок. 348). Свт. Исаии, еп. Ростовского, чудотворца (1090). Блгв. царевича Димитрия, Угличского и Московского (1591). Прп. Исаии Печерского (1115). Прп. Пахомия Нерехтского (1384). Прпп. Евфросина (1481) и ученика его Серапиона, Псковских. Прп. Ахиллия, еп. Ларисийского (ок. 330). Собор новомучеников, в Бутове пострадавших (переходящее празднование в 4-ю субботу по Пасхе).	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Анатолий крестины о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Дмитрий (все) крестины о. Александр Ш.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Владимир Л. о. Анатолий о. Дмитрий Н.	15 ³⁰ (В)	о. Илья о. Михаил
					17 ⁰⁰ (Ц)	о. Дмитрий (все)

вс 29	Неделя 5-я по Пасхе, о самаряныне. Прп. Феодора Освященного (368). Перенесение мощей прп. Ефрема Перекомского, Новгородского чудотворца (1545). Прпп. Кассиана (1537) и Лаврентия (1548) Комельских. Сщмч. Александра, еп. Иерусалимского (III). Мчч. Вита, Модеста и Крискентии (ок. 303). Блж. отроковицы Музы (V). Прпп. отцов, в Лавре св. Саввы избивенных (614). Свт. Георгия II, еп. Митиленского (IX). Мч. Вукашина (1943) (Серб.).	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел.)	о. Дмитрий Н.	7 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. о. Александр Т. о. Моисей			
		Часы Исповедь	8 ³⁰	о. Владимир Л. молебен о. Анатолий	8 ³⁰ (В)	о. Михаил о. Николай			
					Божественная литургия	9 ³⁰	о. Владимир Л. молебен о. Александр Ф.	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Дмитрий (все) молебен о. Александр Ф.
								10 ⁰⁰ (Ц)	
					Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Константин	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.

пн 30	Седмица 5-я по Пасхе. Ап. Андроника и св. Иунии (I). Прп. Евфросинии, в миру Евдокии, вел. кн. Московской (1407). Мчч. Солохона, Памфамира и Памфалона воинов (284–305). Свт. Стефана, патриарха Константинопольского (893).	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Константин	8 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Федор	17 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.

вт 31	Память святых отцов семи Вселенских Соборов. Мч. Феодота Анкирского и мцц. семи дев: Александры, Текусы, Клавдии, Фаины, Евфрасии, Матроны и Иулии (303). Мчч. Петра, Дионисия, Андрея, Павла и Христины (249–251). Прп. Макария Алтайского (1847). Мчч. Симеона, Исаака и Вахтисия (IV). Мчч. Ираклия, Павлина и Венедима. Мчч. Давида и Тиричана (Таричана) отроков (693) (Груз.). Св. Михаила Виноградова исп., пресвитера (1932); сщмч. Василия Крылова пресвитера (1942).	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор	8 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай

И Ю Н Ъ

СР 1	<p>Отдание праздника Преполовения Пятидесятницы. Сщмчч. Патрикия, еп. Прусского, и с ним трех пресвитеров: Акакия, Менандра и Полиена (ок. 100). Прп. Корнилия, чудотворца Комельского (1537). Блгвв. вел. кн. Дмитрия Донского (1389) и вел. кн. Евдокии, в инокинях Евфросинии (1407). Прп. Корнилия, игумена Палеостровского, Олонецкого (ок. 1420). Блгв. кн. Иоанна Угличского, в иночестве Игнатия, Вологодского (1523). Прп. Сергия Шухтомского (1609). Мч. Калуфа Египтянина (284–303). Прп. Иоанна, еп. Готфского (790).</p> <p>Сщмч. Матфия Вознесенского пресвитера (1919); сщмч. Виктора Каракулина пресвитера (1937); сщмчч. Онуфрия, архиеп. Курского, Антония, еп. Белгородского, Митрофана Вильгельмского, Александра Ерошова, Михаила Дейнеки, Ипполита Красновского, Николая Садовского, Василия Иванова, Николая Кулакова, Максима Богданова, Александра Саульского, Павла Брянцева, Павла Попова, Георгия Богоявленского пресвитеров и мч. Михаила Вознесенского (1938); прмч. Валентина Лукьянова (1940).</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
		Вечерня Утренья	17 ⁰⁰	о. Илья	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б.
ЧТ 2	<p>Мчч. Фалалея, Александра и Астерия (ок. 284). Обрётение мощей свт. Московского Алексия, всея России чудотворца (1431). Блгв. кн. Довмонта, во Святом Крещении Тимофея, Псковского (1299). Мч. Аскалона (ок. 287). Прпп. Завулونا и Сосанны, родителей равноап. Нины (IV).</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Илья о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. о. Моисей
		Вечерня Утренья	17 ⁰⁰	о. Дмитрий о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Ф.
ПТ 3	<p>Владимирской иконы Божией Матери (празднество установлено в память спасения Москвы от нашествия крымского хана Махмет-Гирея в 1521 г.) {Б}. Равноап. царя Константина (337) и матери его царицы Елены (327) {М}. Блгв. кн. Константина (Ярослава) (1129) и чад его Михаила и Феодора, Муромских чудотворцев. Обрётение мощей блж. Андрея Симбирского (1998). Прп. Кассиана грека, Угличского чудотворца (1504). Собор Карельских святых. Собор Симбирских святых. Собор Уфимских святых.</p> <p>Чтимые списки с Владимирской иконы Божией Матери: Псково-Печерская «Умиление» (1524), Заоникиевская (1588), Красногорская, или Черногорская (1603), Оранская (1634).</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий о. Андрей Щ. о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Ф. о. Константин
		Вечерня Утренья	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Владимир Л.

СБ 4	Мч. Василиска (ок. 308). Мч. Иоанна-Владимира, кн. Сербского (1015). Прав. Иакова Боровичского, Новгородского чудотворца (ок. 1540). Память II Вселенского Собора (381). Сщмч. Михаила Борисова пресвитера (1942).	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Анатолий крестины о. Александр Т.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Владимир Л. крестины о. Николай о. Моисей
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Андрей С. о. Анатолий о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий (все)

ВС 5	Неделя 6-я по Пасхе, о слепом. Прп. Михаила исп., еп. Синадского (821). Обрѣтение мощей свт. Леонтия, еп. Ростовского (1164). Собор Ростово-Ярославских святых. Прп. Евфросинии, игумении Полоцкой (1173). Прп. Паисия Галичского (1460). Прмч. Михаила черноризца (IX). Собор мучеников Холмских и Подляшских. Обрѣтение мощей мцц. Евдокии Шейковой, Дарии Тимагиной, Дарии Улыбиной и Марии Неизвестной (2001).	Исповедь Божественная литургия			7 ⁰⁰ (Ю)	о. Сергей о. Александр Ф. о. Моисей <i>дежурный</i> о. Николай
		Часы Исповедь	8 ³⁰	о. Андрей С. о. Анатолий молебен	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий (все) молебен
		Божественная литургия	9 ³⁰	о. Дмитрий Н.	10 ⁰⁰ (Ц)	о. Константин
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Б.

В Благовещенском и Митрофаниевском храмах ежедневно дежурит священник или диакон, к которому можно обращаться со своими вопросами и нуждами. Имя дежурного в расписании выделено курсивом.

ХРАМ ПРЕПОДОБНОМ УЧЕНИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ

пт 20 МАЯ 17⁰⁰ – Всенощное бдение.
сб 21 МАЯ 8⁰⁰ – Исповедь. Божественная литургия.

Служащий о. Борис

Расписание служб в Троицком храме села Горетова
см. на сайте hram-goretovo.ru

ХРАМ СВЯТОГО МУЧЕНИКА ВОНИФАТИЯ

вс 1 мая	9⁰⁰ – Божественная литургия.
вт 3 мая	17 ⁰⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию.
ср 4 мая	8 ⁰⁰ – Божественная литургия.
вт 10 мая	17 ⁰⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию.
ср 11 мая	8 ⁰⁰ – Божественная литургия.
вт 17 мая	17 ⁰⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию.
ср 18 мая	8 ⁰⁰ – Божественная литургия.
вт 24 мая	17 ⁰⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию.
ср 25 мая	8 ⁰⁰ – Божественная литургия.
вт 31 мая	17 ⁰⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию.
ср 1 июня	8 ⁰⁰ – Божественная литургия.

Служащие о. Максим, о. Андрей Щ.

ХРАМ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИОАННА АРТОБОЛЕВСКОГО

вс 1 мая	0⁰⁰ – Утренняя. Пасхальные часы. Божественная литургия.
чт 5 мая	17 ⁰⁰ – Вечерня. Утренняя.
пт 6 мая	9 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия. 17 ⁰⁰ – Вечерня. Утренняя.
сб 7 мая	9 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия. 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение.
вс 8 мая	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия.
пн 9 мая	17 ⁰⁰ – Вечерня. Утренняя.
вт 10 мая	9 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия. Панихида
сб 14 мая	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение.
вс 15 мая	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия.
пт 20 мая	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение.
сб 21 мая	9 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия. 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение.
вс 22 мая	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия.
пн 23 мая	17 ⁰⁰ – Вечерня. Утренняя.
вт 24 мая	9 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия. 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение.
ср 25 мая	9 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия.
сб 28 мая	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение.
вс 29 мая	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия.

Служащий о. Владимир А.

В расписание богослужений могут вноситься изменения, вызванные болезнью священников и другими непредвиденными обстоятельствами.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ. ПОЗДНЯЯ ЛИТУРГИЯ, АРХИЕРЕЙСКАЯ СЛУЖБА

10 апреля

в трапезной Митрофаниевского храма прошел очередной концерт из цикла «Елизаветинские вечера. Гостиная великой княгини Елизаветы Феодоровны». Концерт, на котором прозвучали произведения И.С. Баха, М. Равеля, Г. Кассато и А. Шнитке в исполнении виолончелистки Софии Шапиро и скрипачки Елены Хабаровой, а также итальянские народные песни в исполнении Михаила Нора, был приурочен к 25-летию священнической хиротонии прот. Илии Шапиро.

